

На правах рукописи

Макарова Марина Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РАБОЧИХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре социологии ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный консультант: доктор социологических наук
Николай Александрович Пруель

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Нина Ивановна Шаталова

доктор социологических наук
Костина Наталия Борисовна

доктор социологических наук
Владимир Владимирович Тумалев

Ведущая организация: ФГОУВПО «Южный Федеральный университет»

Защита состоится «26» июня 2007 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук при ГОУВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета, профессор

Г.Б. Кораблева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, связанные с изменением характера трудовых процессов и социальной структуры, обуславливают формирование новых моделей воспроизводства социальных групп. В ситуации, когда основой общественного развития страны является построение экономики, основанной на знаниях, усиливаются требования к профессиональной подготовке кадров, происходит модернизация национальных образовательных систем. При этом существенно меняются отношения общества и образования, при которых последнее становится основным фактором социально-экономического развития.

Изменения в социально-экономической структуре, связанные с перераспределением статуса различных отраслей, видов деятельности, трансформацией социально-трудовых процессов, отражаются на положении всех профессиональных групп. Особенно существенное влияние указанные трансформации оказали на рабочих, которые постепенно утрачивают свои социально-экономические и политические позиции, характерные для индустриального общества. Глобализационные тенденции приводят к постепенной маргинализации этой профессиональной группы, размыванию ее классовых и социально-групповых признаков, вследствие чего в научной литературе ведутся дискуссии о возможности прекращения ее существования в социальной структуре. Существуют и противоположные точки зрения, указывающие на пролетаризацию большинства работников наемного труда, вследствие чего «рабочий класс» может расшириться до «класса наемных работников». Многообразие макросоциальных, коллективных и индивидуальных стратегий социального воспроизводства обуславливают процессы деконструкции трудовых отношений и формирования принципиально новых подходов к системе профессиональной подготовки рабочих, направленных на усиление ответственности, фундаментализацию и развитие интеллектуальных навыков, необходимых для ориентации в современных технологических процессах.

Для российского общества в условиях перехода к рыночным отношениям и неравномерности развития социально-экономической структуры одним из стратегически необходимых направлений является развитие производственной сферы, которая в настоящее время находится в неустойчивом состоянии. Прогнозируемое снижение численности трудовых ресурсов, старение большинства рабочих кадров, падение числа обучающихся в системе начального профессионального образования – все это факторы, которые в ближайшем будущем могут привести к катастрофическому дефициту рабочих кадров и тем самым усугубить кризис производственных сфер и наукоемких отраслей экономики, которые уже сейчас испытывают существенный недостаток в

квалифицированных рабочих. Низкий статус начального профессионального образования, как в представлениях молодежи, так и в образовательных приоритетах государства, нестабильность социально-экономической ситуации в стране, не способствующая развитию инвестиций в подготовку кадров являются дополнительными факторами, усиливающими надвигающийся кризис в системе профессиональной подготовки рабочих.

В этой связи становится актуальным социологический анализ воспроизводства образовательного потенциала рабочих, направленный на определение приоритетных направлений взаимоотношения социально-экономической и образовательной подсистем, которое является в настоящее время необходимым для модернизации системы социального воспроизводства на всех уровнях, но особенно важно для выявления направлений обеспечения экономики квалифицированными рабочими кадрами. При этом необходимо учитывать и влияние постиндустриальных тенденций на российскую экономику, вследствие чего стратегии воспроизводства рабочих в нашей стране также отличаются многообразием и подвергаются постоянному изменению.

Особенно важным представляется анализ региональных аспектов воспроизводства рабочих, модели профессиональной подготовки которых должны быть направлены на достижение соответствия реальных и потенциальных потребностей экономического развития регионов. Развитие производственных, наукоемких отраслей региональной экономики, выстраивание оптимальных форм социальных отношений предполагает и модернизацию региональных образовательных систем в направлении их диверсификации, разнообразия форм подготовки, усиления гибкости и конкурентоспособности. В настоящее время во многих промышленных регионах наблюдается количественная и качественная диспропорция рынка труда, выразившаяся как в растущей потребности экономики в квалифицированных рабочих, так и в «перепроизводстве» образовательными учреждениями специалистов и рабочих по ряду специальностей. Все эти процессы приводят не только к экономической дестабилизации, но и к росту социальной напряженности.

Решение этих проблем в наибольшей степени актуально в плане профессиональной подготовки рабочих, которая должна осуществляться как с позиций общегосударственной кадровой и образовательной политики, так и с учетом региональных особенностей социально-экономической структуры, в условиях динамичной обратной связи с работодателем и быстро меняющимися региональными запросами. Реализация форм социального партнерства для достижения этих целей является наиболее эффективным механизмом воспроизводства образовательного потенциала.

Степень разработанности проблемы. Исследование воспроизводства образовательного потенциала предполагает анализ социологических моделей социального воспроизводства. В зарубежной и отечественной социальной теории существует довольно широкий спектр изучения этой проблемы. Воспроизводство социальных отношений посредством устойчивых форм взаимодействия субъектов как необходимого условия воспроизводства человека рассмотрено в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, заложивших основания социологического анализа этого процесса.

Социологическая модель воспроизводства, основанная на влиянии объективных структур, в частности, социальных институтов, социальных норм и ценностей на поведение индивидов, сформирована в рамках структурно-функционального подхода, заложенного в работах Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Различные аспекты социального воспроизводства и его диалектической взаимосвязи с общественным развитием были рассмотрены в работах отечественных исследователей О.И. Шкаратана, В.А. Ядова, Ю.М. Резника, В.Я. Ельмеева, А.С. Ахиезера, А.М. Ковалева, Ю.К. Плетникова, Н.С. Савкина, А.М. Ковалева, Ю.М. Плюснина, Е.Т. Бородин, В.В. Бобров, Л.Т. Волчковой и др.¹.

Социальное воспроизводство на макроуровне и его связь с общественными процессами рассматривали в своих работах О.Н. Яницкий, А.В. Смирнова, Л. Буева². Исследованием воспроизводства различных социальных и профессиональных групп в современном обществе и роли образования в этом процессе занимались О.В. Крыштановская, В.Г. Шеянов, А.В. Сердюк, В.И. Чупров, Г.А.

---

¹ Ахиезер А. С. Личность рабочего и общественное воспроизводство // Философия и культура. М., 1983; Ельмеев В.Я. Теория и практика социального развития. СПб. 2004; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002; Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения. М., 1971.; Савкин Н.С. Образ жизни: формирование, воспроизводство и регулирование. Саратов, 1984; Ковалев А.М. Диалектика способа производства общественной жизни. М., 1982; Бобров В.В. Социальное развитие: сущность, условия и критерии устойчивости / Отв. ред. Марков Ю.Г.; РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т философии и права. Новосибирск, 2005; Бородин Е.Т. Природное и общественное воспроизводство: Постигание марксизма и преодоление его противоречий. М., 2003; Волчкова Л.Т. Модель социального воспроизводства - основа анализа пропорций и темпов социального развития // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1995; Плюснин Ю.М. О трех направлениях в стратегии социального воспроизводства // Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Вып. 6: Воспитание, образование, обучение в гражданском обществе. М., 2002.

² Яницкий О.Н. Человеческий фактор и социально-воспроизводственные процессы // Развитие рабочего класса и борьба идей. М., 1989. С. 65-86; Научные основы управления социальным воспроизводством человека в крупном городе : Сб. науч. тр. / Под ред. Потемкина В.К.; АН СССР. Гос. ком. по труду и социал. вопр., Ин-т соц.-экон. пробл. Л., 1990; Смирнова А.В. К вопросу о воспроизводстве целостности общественной жизни // Философско-методологические проблемы естественных и общественных наук. М., 1987; Буева Л. Общественное воспроизводство человека в условиях зрелого социализма // Обществ. науки. М., 1983. N 6.

Чередниченко, В.В. Тумалев, С.В. Полутин, С.Н. Быкова, Л.А. Павлова, Т.Л. Нечепуренко¹.

Осмысление многосубъектности социального воспроизводства и поиск взаимосвязи между его объективными и субъективными факторами можно обнаружить в работах Э. Гидденса и П. Бурдьё². Динамичная природа воспроизводственных процессов в современном обществе отражена в теориях А. Турена, М. Кастельса, З. Баумана, Т. Сакайя, М. Буравого, В.Л. Иноземцева³. В их концепциях воспроизводство в современном обществе становится синонимом социальных трансформаций. Тем не менее, в ситуации углубления общественных противоречий возникает необходимость осмысления воспроизводства как процесса, в котором задействованы различные типы субъектов, действующих в социальной системе и реализующих многообразные социальные практики. При этом необходимо учитывать наличие различных уровней контроля разных типов субъектов над воспроизводственными процессами, выражающимися в определенных способах идентификации.

Как отмечают большинство исследователей проблем общественного развития, одной из наиболее распространенных категорий, характеризующей состояние современного изменяющегося общества, становится понятие «потенциал». Наиболее известным интегральным показателем, характеризующим специфику применения этой категории для анализа современных воспроизводственных процессов, является разработанный под эгидой ЮНЕСКО и широко применяемый в международных сравнениях является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В рамках этой методологии было разработано понятие «образовательный потенциал», которое впоследствии выходит за пределы

---

¹ Крыштановская О.В. Особенности воспроизводства и профессиональной мобильности инженерной интеллигенции // Социальное развитие индустриального отряда трудящихся. М., 1990. С. 34-45; Шеянов В.Г. Человек труда: вчера, сегодня, завтра: Проблемы социального воспроизводства. Саранск, 1982; Сердюк А.В. Роль техникумов в социальном воспроизводстве рабочего класса // Социальные проблемы подготовки и труда молодого пополнения рабочего класса. М., 1986; Тумалев В.В. Учительство в ситуации социально-политических перемен. СПб., 1995; Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства: Социол. анализ. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2000; Чупров В.И. Социальное развитие молодежи : теоретический и методический аспекты проблемы // Социологические теории и социальные изменения в современном мире. М., 1986; Чупров В.И., Zubok Ю.А. Молодежь в обществе риска. М., 2003; Быкова С.Н. Социальные аспекты воспроизводства и использования интеллектуального потенциала общества // Интеллигенция в социальных процессах современного общества. - М., 1992; Павлова Л.А. О роли молодежи в воспроизводстве и развитии социально-профессиональной структуры города // Современные социально-политические проблемы становления бесклассовой структуры общества: Нечепуренко Т.Л. Науч.-темат. сб. Саратов, 1984; Образование в системе общественного воспроизводства // Философия. Информация. Управление. М., 2002; Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. СПб., 2004.

² Бурдьё П. Стратегии воспроизводства и способы господства // Бурдьё П. Социология социального пространства. М., 2005; Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М., 2003.

³ Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000; Иноземцев В.Л. Социальное неравенство как проблема становления постэкономического общества // Полис. 1999. № 5; Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002; Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999; Буравой М. Марксизм после коммунизма // Рубеж. 1998. № 13-14.

сугубо количественных показателей, недостаточно адекватно отражающих особенности образования как основы человеческого развития. Эти особенности отражены в работах В.Ж. Келле, М.Н. Руткевича, Н.Н. Авдеевой, И.И. Ашмарина, И.В. Ткаченко, Б.Г. Юдина, Г.В. Иванченко, В.М. Петрова, Н.А. Скороваровой, Г.И. Беляева, Т.Л. Клячко, И.А.Рожественской, С.А. Белякова, М. Л. Аграновича, А. В.Полетаева, Н.И. Шаталовой, А.С. Макаряна, А. В. Фатеевой, Е.А. Неживенко, В.Я. Ельмеева, Н.А. Пруеля¹ и др. В ряде работ подчеркивается необходимость выявления не только количественных, но и качественных аспектов образовательного потенциала для наиболее объективной характеристики возможностей образования как основного фактора социально-экономического развития. Наиболее разработанной в современной экономической теории является концепция человеческого капитала, получившая свое развитие в концепциях Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера, Б. Вейсброда, Ли Хансен, а также в трудах ряда отечественных исследователей². Вышеперечисленные исследования, вносят большой вклад в разработку методик изучения потенциала системы профессионального образования как фактора человеческого развития. Однако в связи с ускорением трансформационных процессов и усложнением социально-экономической структуры возникает необходимость обоснования воспроизводства образовательного потенциала различных профессиональных групп, прояснения возможностей опережающего воздействия профессионального образования на экономические процессы и тенденции в сфере занятости.

Социально-экономические и социологические теории 19-20 веков большое внимание уделяют различным аспектам изучения рабочего класса как наиболее массовой и активной социальной группы в условиях индустриального общества. Рассмотрение рабочего класса как основного субъекта общественного развития является одним из наиболее разработанных компонентов теории К. Маркса и Ф. Энгельса, развитым в марксистских и неомарксистских концепциях Г. Маркузе, Г. Брэвермана, Р. Эдвардса и др. Оценки социально-экономических и статусных перспектив рабочих в связи с изменением характера труда и трансформацией социальной структуры присутствуют в работах С. Малле, П. Дракера, Э. Гидденса, Э.О. Райта, А. Турена, М. Буравого, З. Баумана, Ч. Хенди, М. Глаубермана, К.-Х. Рота, А. Горца, Л.В. Иноземцева, Ф. Паркина, Р. Арона, М. Хальбвакса, О. Тоффлера, Д. Белла, Ш. Зубофф, Ф.

---

¹ См. напр: Келле В.Ж.. Инновационная система России: формирование и функционирование. М., 2003; Руткевич М.Н., Левашов В.К. О понятии интеллектуального потенциала и способах его измерения // Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения. М., 2002. Ткаченко И.В. Образовательный потенциал современного российского общества // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества: Сб. науч. тр. Саратов, 2004; Пруель Н.А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление. СПб., 2001. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника // Социс. 1999. № 3;

² См. напр: Becker G. Human capital. Colombia, 1964; Schultz T.W. The Investment in Human capital. N.Y., 1971; Mincer J. Schooling: Experience and Earnings. N. Y., 1974; Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. СПб., 1994; Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. М., 2006.

Уэбстера, Р. Блонера, Г. и Э. Пинчот, С. Хана, М. Харриса, Ф. Ароновитца, В. Дифазо, Н.Л. Поляковой, О.Д. Куценко¹.

Специфика влияния современных социальных процессов на положение рабочих в России анализируется в исследованиях О.И. Шкаратана, П. Саймона, З.Т. Голенковой, Ю.В. Арутюняна, Н.В. Сергеева, А.Х. Беленького, Г.С. Денисовой, С.И. Самыгина, О. Д. Чуракова, А. В. Бузгалина, Х. Мелина, В.В. Трушкова, Б.И. Максимова, М.И. Воейкова, И.С. Богданова, Л.А. Беляевой, Л.А. Булавки, Э.Н. Рудык, Д.А. Левчика, Л.А. Гордона, А.Л. Темницкого, Г.П.. Бессокирной².

Вопросам особенностей современного профессионального образования и его модернизации и трансформации в соответствии с потребностями экономики, с меняющимися ценностями современной молодежи посвящены работы Г.Е. Зборовского, Е.А.Щуклиной, М.Д. Красильниковой, Н.В. Бондаренко, И.П. Смирнова, Ю.Р. Вишневого, О.Е. Подвеберных, Е.В.Ткаченко, А.Т. Глазунова, Э.Д. Днепров, В.Д. Шадрикова, П. Елиной, А.М. Осипова, Г.А. Чередниченко, Д.Л. Константиновского, О. Колесниковой, А. Нещади, И. Царевой, Л.В. Емельяновой, и др³.

---

¹ См. напр.: Mallei S. The New Working Class. Nottingham, 1975; Дракер П. От капитализма к обществу знания // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999; Райт Э. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж (Альманах социальных исследований). 2000. № 15; Рот К.-З. Глобализация. М., 2002; Glaberman M. The Working Class and Social Change: Four Essays on the Working Class. Toronto, 1975; Хенди Ч. Алчущий дух. За гранью капитализма: поиск цели в современном мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999; Goldthorpe J.H., Marshall G. The promising future of class analysis: a response to recent critiques // Sociology. Journal of BSA. 1992. № 26 (3) и др.

² Беленький В.Х. Класс наемных работников или рабочий класс? // Социс. 2005. № 3; Бузгалин А. В. Новые социальные движения и политические партии в условиях глобализации // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. Под ред. О. Д. Чуракова. М., 2004; Булавка Л.А. О самом главном – проблемы и противоречия протестного движения // Рабочий класс и рабочее движение в России: теория, история, современность. М., 2003. Денисова Г.С., Самыгин С.И. Социальные интересы рабочего класса и общественный прогресс // Соц.-полит. науки. М., 1991. N 11; Самыгин С.И. Социальные интересы и психологический облик рабочего класса в России. Ростов н/Д., 1992; Трансформация социальной структуры рабочего класса // Социол. вестник. Н.Новгород, 2001. N 1. С. 1-33; Рабочий и инженер: Социал.факторы эффективности труда / Шкаратан О.И.,Стаканова О.В.,Мерсон Ф.Л.и др. М., 1985; Социальная стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. М., 2003; Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социс. 2002. № 9; Бессокирная Г.П. Стратегии выживания рабочих // Социс. 2005. № 6; Максимов Б.И. Рабочие в реформируемой России. 1990-е – начало 2000 годов. СПб., 2004. Мелин Х. На пути к обществу рабочего класса // Мир России. 2000. № 2. Темницкий А.Л. Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное // Социс. 2005. № 9; Трушков В.В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социс. 2002. № 2.

³ См. напр.: Ткаченко Е.В., Глазунов А.Т. Базовое профессиональное образование. Проблемы регионализации и развития. Чебоксары, 2001; Степанов Е.И. Социальное партнерство в России: проблемы становления: Материалы научно-практического семинара 20-21 апреля 2000 г. // Трудовые отношения на предприятиях с иностранным участием. СПб., 2000; Зборовский Г.Е., Щуклина Е.А. Профессиональное образование и рынок труда // Социс. 2003. № 4; Константиновский Д.Л. и др. Когда наступает время выбора: Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений. Монография. СПб., 2001; Осипов А.М. Ключевые индикаторы профессионального образования и рынка труда в новых независимых государствах и Монголии. Турин, 2000. Днепров Э.Д., Ткаченко Е.В., Шадриков В.Д. Смена вех образовательной политики // Педагогика. 2005. № 4; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социс. 2000. № 12; Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В. Оценка работодателями качества профессиональной подготовки работников // Вопросы образования. 2005. № 1; Нещадин А., Нещади О., Царева И. Актуальные проблемы профессионального образования в России // Общество и экономика. 2005. № 6 и др.

В ряде работ С.Ю. Алашеева, Т.Г. Кутейницыной, Н.Ю. Посталюка, В.Н. Васильева, В.А. Гуртова, Е.А. Питухина, Ю.Н. Митькиной, Т.М. Глушанок, А.Г. Коровкина, Р.А. Крысина, В.В. Коновалова, Н.А. Грибановой, С.Ю. Рощина и других подчеркивается необходимость комплексного исследования и прогнозирования качественных и количественных параметров профессионального образования рабочих для наиболее полного удовлетворения потребностей рынка труда и развития отраслей экономики, что становится особенно важным в региональном аспекте¹. В настоящее время во многих регионах в связи с усиливающимся дисбалансом структур экономики и профессионального образования активизируются социологические исследования с целью реализации программ подготовки рабочих кадров и оптимизации структуры трудовых ресурсов как основного фактора модернизации российской экономики. Тем не менее, следует признать существенную недостаточность научных исследований, посвященных анализу современного состояния воспроизводства рабочих кадров, выявлению основных направлений качественных и количественных изменений в системе их профессиональной подготовки в соответствии с изменениями требований работодателя к их квалификационным и социальным характеристикам.

Целью исследования является выявление особенностей воспроизводства образовательного потенциала рабочих в современном российском обществе посредством социологического анализа. Для реализации этой цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

- выработка методологии анализа социального воспроизводства как основы социально-экономических трансформаций в современном обществе;
- определение особенностей категории «образовательный потенциал»;
- выявление основных способов воспроизводства образовательного потенциала;
- прояснение особенностей классовых и социально-групповых характеристик рабочих в современном обществе;
- анализ специфики социально-экономического статуса и структуры профессиональной подготовки российских рабочих;
- определение тенденций и перспектив реализации трудового и образовательного потенциала рабочих в России и в регионах;

---

¹ Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н. Ю. Методика среднесрочного прогнозирования спроса на подготовку специалистов в системе профессионального образования региона // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Петрозаводск, 2004; Алашеев С. Ю., Посталюк Н. Ю. Концептуальные основы организации мониторинга систем начального профессионального образования // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Петрозаводск, 2006; Глушанок Т.М. Прогностическая модель специалиста – основа разработки кадровых программ // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Сб. докладов по материалам Второй Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Кн.1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М., 2001.

- выявление факторов, перспектив и механизмов региональной кадровой политики и направлений модернизации системы профессионального образования в соответствии с потребностями экономики в квалифицированных рабочих;

- формирование стратегий воспроизводства рабочих в соответствии с особенностями их трудовых и профессиональных ориентаций;

- определение основных направлений и способов воспроизводства образовательного потенциала российских рабочих.

Объектом работы является воспроизводство образовательного потенциала, **предметом** – способы и направления воспроизводства образовательного потенциала рабочих как трансформирующейся профессиональной группы в современном российском обществе.

Гипотеза исследования. Трансформационный характер современного социального воспроизводства обуславливает многообразие способов его осуществления, в которых проявляется специфика субъектов различных типов: социальной системы, социальных групп и индивидов. Усложнение и динамичность современной социальной структуры требуют пересмотра категории «рабочий класс» вследствие размывания социально-групповых и классовых характеристик рабочих и определение различных типов рабочих с учетом как их социально-экономических и социокультурных особенностей, так и тенденций, характерных для других социальных страт и категорий наемных работников.

В Российской Федерации особенности воспроизводства рабочих обусловлены переходным характером российского общества, неустойчивостью развития производственных, наукоемких отраслей экономики, и в связи с этим падением престижа рабочих профессий. Вместе с тем перспективы и направления развития российской экономики диктуют необходимость новых форм и стратегий профессиональной подготовки рабочих в России, учитывающих как традиции, сложившиеся в советской системе профессионального воспроизводства, так и потребности в высокотехнологичном производственном развитии.

Методологическая основа диссертации. Концепция социального воспроизводства, разработанная в диссертационном исследовании, опирается на теоретические модели, представленные в трудах ряда отечественных и зарубежных авторов. Осмысление многосубъектности социального воспроизводства и поиск взаимосвязи между его объективными и субъективными факторами можно обнаружить в концепциях Э. Гидденса и П. Бурдьё. Их концепции использованы в работе для обоснования понимания социального воспроизводства как сложного процесса, в котором происходит сохранение и трансформация как объективных системных факторов, так и способов социальных практик индивидуальных и коллективных субъектов. Для понимания гибкости и подвижности социально-экономической структуры в условиях глобализации, изменения характера труда в постиндустриальном обществе, вследствие которых возникает необходимость пересмотра

традиционного понимания профессиональных групп и факторов, влияющих на приобретение ими экономических и социальных ресурсов, базовыми концепциями являются теории М. Буравого, З. Баумана, Ч. Хенди, А. Турена.

В основе анализа рабочих как трансформирующейся социально-профессиональной группы в условиях изменения характера труда лежат работы Г. Брэвермана, А. Горца, М. Глаубермана, К.-Х. Рота, Г. и Э. Пинчот, А.Л. Темницкого, Б.И. Максимова и др., в которых преодоление негативных тенденций в экономике связывается прежде всего с изменением отношения к человеку как к главному субъекту социального и экономического производства.

Разработка концепции образовательного потенциала базировалась на изучении комплекса работ, рассматривающих образовательный потенциал как систему образовательных возможностей, необходимых для эффективного воспроизводства рабочей силы, в частности исследований авторов «Докладов о человеческом развитии» ООН, анализирующих состояние и перспективы развития российских трудовых ресурсов, социально-демографических тенденций, перспектив экономического развития и роль образования в регулировании этих процессов. Образовательные механизмы, согласно Докладам, являются ведущими в реализации принципов человеческого развития, поскольку обеспечивают адаптацию индивидов, профессиональных групп и социально-экономической системы в целом к мировым социально-экономическим тенденциям и являются основным условием преодоления кризиса переходного периода и развития экономики, основанной на знаниях. Воспроизводство образования как основы человеческого развития проявляется в воспроизводственном подходе к образованию, представленном в работах В.Я.Ельмеева, Н.А. Пруеля. Воспроизводство образовательного потенциала как объект социологического исследования выступает основой для выявления возможностей системы профессионального образования для удовлетворения потребностей экономики в квалифицированных кадрах определенных профессий. Анализ процессов в системе профессионального образования в рамках социологии позволяет определить эти процессы в качестве основных механизмов опережающего воздействия на модернизацию экономики и стабилизацию общественных процессов.

Для анализа ситуации в системе профессиональной подготовки рабочих кадров, особенно в системе начального профессионального образования, использованы статистические и аналитические сборники, подготовленные в рамках Федеральной программы развития образования на основе материалов Госкомстата России, Минтруда России и данных, получаемых Минобразования и науки России от региональных органов управления образованием, образовательных учреждений и других официальных источников. В сборниках показаны проблемы, связанные с сопоставлением систем начальной профессиональной подготовки в России

и в других странах, однако подчеркивается несоответствие российских и западных приоритетов в профессиональной и допрофессиональной подготовке рабочих и необходимость удовлетворения потребностей российской экономики в квалифицированных рабочих кадрах. Также автором работы был проведен вторичный анализ общероссийских и региональных исследований, посвященных особенностям социального положения и трудового потенциала российских рабочих, тенденциям социально-экономического развития и трансформационным процессам социальной структуры российского общества.

В процессе выявления направлений регулирования воспроизводства образовательного потенциала рабочих в соответствии с потребностями экономики и приоритетами модернизации российского образования были использованы работы Е.В.Ткаченко, А.Т. Глазунова, Э.Д. Днепров, В.Д. Шадрикова, И.П. Смирнова, Г.А. Чередниченко. В них обосновываются основные принципы, на которые должна ориентироваться профессиональная подготовка рабочих в условиях регионализации профессионального образования, главные из которых непрерывность и социальное партнерство в обеспечении взаимосвязи теоретической и практической подготовки рабочих.

Эмпирическая база исследования. В качестве эмпирической и источниковой базы для анализа социально-демографической структуры, занятости и профессиональной подготовки рабочих в России и в отдельных регионах были использованы следующие данные:

- материалы Всероссийской переписи населения 2002 года, данные Государственного комитета по статистике, включающие анализ демографических тенденций, половозрастные, профессиональные и отраслевые характеристики рабочих в России и в отдельных регионах;
- информационные бюллетени, документальные материалы Министерства образования Российской Федерации, Государственного комитета по статистике, данные исследований Центра бюджетного мониторинга РФ, содержащие информацию о направлениях подготовки рабочих в России и в регионах, контингенте обучающихся, динамике объемах выпуска и распределения по отраслям и специальностям, бюджетном финансировании учреждений профессионального образования в регионах РФ;
- статистические данные Министерства образования и науки Удмуртской Республики, позволяющие получить информацию о динамике выпуска учреждений профессионального образования республики с 1995 по 2006 годы по отраслям и специальностям, системе повышения квалификации по основным рабочим специальностям, программа модернизации системы начального профессионального образования Удмуртской Республики;
- данные Федеральной государственной службы занятости, включающие информацию о вакансиях по конкретным рабочим профессиям,

социально-демографическом и профессионально-квалификационном составе безработных с 1995 по 2006 годы в России и Удмуртии;

- данные мониторинга деятельности организаций в социально-трудовой сфере, проводимого Государственным комитетом Удмуртской Республики по труду с 1998 по 2006 годы, российские и региональные экономико-статистические сборники;
- паспорта учреждений начального профессионального образования Удмуртской Республики, составленные в рамках программы по оптимизации образовательных учреждений за 2003 – 2005 годы и содержащие данные об основных специальностях подготовки квалифицированных рабочих, контингенте и объемах выпускников, их трудоустройстве и предложениях образовательных учреждений по реформированию и оптимизации системы начального профессионального образования в регионе.

Исследование основных способов воспроизводства образовательного потенциала рабочих, и в первую очередь, системного, предполагающего согласование потребности и выпуска работников на краткосрочную и долгосрочную перспективу, в настоящее время сталкивается с существенным недостатком данных об образовательном уровне рабочих различных отраслей, реальном распределении выпускников и взаимосвязи образовательных учреждений с предприятиями. В этой связи социологические исследования позволяют не только существенно расширить количественные данные, но и получить информацию качественного характера о проблемах и факторах реализации образовательного потенциала, перспективах воспроизводства квалифицированных кадров и направлениях трудовой политики в регионе.

В основу методологии и методики сбора и обработки первичной социологической информации легла технология расчета потребностей региональных экономик, основанная на проведении статистически значимых опросов потребностей работодателей в специалистах с профессиональным образованием в рамках отдельных предприятий на территории региона¹. Социологическое исследование с целью выявления особенностей и факторов воспроизводства образовательного потенциала рабочих и направлений модернизации системы профессиональной подготовки проводилось автором в рамках научно-исследовательской работы по разработке прогноза развития спроса и предложения и

---

¹ См. обзор существующих методик: Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н. Ю.. Методика среднесрочного прогнозирования спроса на подготовку специалистов в системе профессионального образования региона // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Петрозаводск, 2004. С. 9-21; Карапетов Г. Л. Мониторинг и прогнозирование востребованности профессий, специальностей на рынке труда Республики Карелия // Рынок труда и рынок образования в Республике Карелия. Петрозаводск, 2003. С. 174-183; Мониторинг занятости: методология, методика, опыт организации // Мониторинг социально-экономической ситуации и состояние рынка труда Санкт-Петербурга. 1995. № 2; Назимов И. Исследование и классификация профессий с целью эффективного использования и развития кадрового потенциала (опыт США) // Управление персоналом. 2000. №9. С. 40-47; Савельев А. Я. Методика прогнозирования и оценки состояния системы высшего и среднего профессионального образования. М., 1997; Серов В. Г. Зарубежный опыт прогнозирования потребностей в специалистах // Материалы конференции Британского Совета. Иркутск, 2004. С. 62-69.

рекомендаций по регулированию взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг на ближайшие 10 лет, проводимой по заказу Государственного комитета Удмуртской Республики по труду. Также были проведены сравнительные исследования, позволяющие сопоставить процессы, происходящие в республике с аналогичными тенденциями в других регионах РФ.

В диссертационной работе использованы результаты следующих исследований, проведенных под руководством и при непосредственном участии автора:

- «Тенденции и проблемы подготовки рабочих кадров в регионах Российской Федерации» (апрель – июль 2006 г.) – экспертный опрос руководителей учреждений начального профессионального образования, работников управления образованием, руководителей предприятий в различных регионах РФ (количество экспертов – 43), многомерный анализ статистической информации о социально-трудовых, социально-демографических и образовательных особенностях профессиональной подготовки рабочих в субъектах РФ с 1999 по 2006 годы.
- «Исследование развития спроса и предложения и разработка рекомендаций по регулированию взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг в Удмуртской Республике на ближайшие 10 лет». Ведущий метод - анализ статистических данных, предоставленных Государственным комитетом Удмуртской Республики по труду, Федеральной государственной службой занятости, Министерством образования и науки Удмуртской Республики, образовательными учреждениями и т.д. (март 2005 – январь 2006 г.).
- «Трудовой и образовательный потенциал работников предприятий Удмуртской Республики» - анкетный опрос руководителей кадровых служб предприятий Удмуртской Республики (45 крупных предприятий), являющихся реальными или потенциальными партнерами учреждений профессионального образования либо потребителями квалифицированной рабочей силы (ноябрь – декабрь 2006 г.), анализ документов (паспортов образовательных учреждений, программы модернизации учреждений начального профессионального образования, данных мониторинга социально-трудовой сферы и т.д.).
- «Перспективы кадровой политики и направления модернизации системы профессионального образования» - экспертные полуструктурированные интервью с руководителями органов управления образованием и экономикой Удмуртской Республики, руководителями учреждений профессионального образования и службы занятости, кадровых служб ведущих предприятий (количество экспертов – 32, декабрь 2005, ноябрь – декабрь 2006 г.).
- «Стратегии воспроизводства и образовательные ориентации рабочих». Анкетный опрос рабочих предприятий Удмуртской Республики (объем выборки – 1150 человек, ноябрь 2006 – январь 2007 г.).

- «Молодежь Удмуртской Республики» - анкетный опрос молодежи Удмуртской Республики в возрасте от 14 до 30 лет, проводимый в 2003, 2004 гг. аналитическим бюро Государственного комитета по делам молодежи УР в рамках мониторинговых исследований молодежи. Объем выборки – 1000 чел.
- «Социально-стратификационная структура общества Удмуртской Республики» – анкетный опрос населения региона, проводимые аналитическим бюро Государственного комитета по делам молодежи УР в рамках мониторинговых исследований молодежи совместно с институтом социологии РАН. Объем выборки – 900 чел.

Для вторичного анализа были использованы результаты 24 общероссийских и региональных исследований, из которых наиболее значительными являются:

- Мониторинг экономики образования РФ, проводимый Государственным университетом «Высшая школа экономики», в рамках которого, в частности, были проведены опросы учащихся и педагогов профессиональных училищ РФ, а также статистическая информация о финансировании различных уровней образования в РФ и регионах.
- Мониторинговые прогнозные исследования рынка труда и рынка образовательных услуг, проводимые Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета в различных регионах РФ и по России в целом¹.
- Исследования социально-демографических и ценностно-профессиональных ориентаций рабочих Нижегородской области, проводимые под руководством С.С. Балобанова², мониторинговые исследования рынка труда и социально-трудовой сферы, проводимые в Самарской области, Алтайском крае, Республике Саха-Якутия, Воронежской области и других регионах и др.

Новизна диссертационной работы заключается в следующем.

1. Принципиально новой является разработка методологии социологического анализа социального воспроизводства, учитывающая две базовых характеристики этого процесса в современном обществе – многосубъектность и динамичность. Построена модель социального воспроизводства, состоящая в выявлении трех его основных типов – системного, оппозиционного и индивидуализированного, характеризующихся определенными способами социальных связей, механизмами и каналами воспроизводства, а также особенностями субъектов с определенным характером идентичности и стратегиями усвоения или изменения особенностей социальной среды.

---

¹ Результаты исследований содержатся в сборниках «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России» за 2004, 2005 и 2006 гг., а также в информационной базе веб-портала <http://labormarket.ru>

² См. напр.: Рабочие в регионе: объектно-субъектные аспекты анализа // Социально-стратификационная структура общества. Под ред. З.Т. Голенковой. М., 2003.

2. Образовательный потенциал впервые представлен как совокупность возможностей, предоставляемых образованием для наиболее эффективного функционирования социальной системы. Определена специфика трех основных типов воспроизводства образовательного потенциала (системного, профессионального и индивидуализированного) как механизмов функционирования и развития основных субъектов: социальной системы, профессиональных групп и индивидов в условиях общественных изменений и модернизации.
3. На основании анализа распространенных научных концепций и современных общественных процессов выявлены тенденции в функционировании современного рабочего класса, состоящие в постепенном размывании его классовых и социально-групповых характеристик. Определены основные социальные типы рабочих в современном обществе – «пролетариат», «рабочий класс» и «преуспевающий рабочий», показаны стратегии их изменений в связи с глобализационными процессами.
4. Определены особенности изменения социального статуса российских рабочих в связи с многообразием и противоречивостью механизмов социальных трансформаций в России, выраженные в пролетаризации их основной части и существенном влиянии отраслевой структуры занятости на их социально-экономическое положение. Негативные социально-демографические и социально-профессиональные тенденции, выраженные в старении и деqualификации рабочих, сочетаются с увеличением потребности в квалифицированных работниках этой социально-профессиональной группы в российской экономике.
5. Определены основные характеристики и особенности реализации образовательного потенциала рабочих в регионах Российской Федерации. Показано, что реализация общероссийских тенденций в крупных промышленных регионах связана с усилением дисбаланса структурных и содержательных компонентов подготовки рабочих кадров на фоне дефицита трудовых ресурсов и ожидаемого демографического спада.
6. Выявлены перспективы и направления кадровой и образовательной политики, состоящие в развитии механизмов социального партнерства для повышения качества подготовки рабочих, необходимости системных изменений в структуре профессионального образования в регионе. На основе исследования трудовых и образовательных ориентаций рабочих региона определены основные социальные типы рабочих – кадровый, воспроизводственный, производственно-карьерный и непроизводственно-карьерный. Выявлены две стратегии воспроизводства рабочих – стратегия стабилизации и стратегия модернизации.

7. Определены основные тенденции изменения в принципах воспроизводства социально-групповых и квалификационных характеристик рабочих, основанные на трансформации социально-трудовых процессов в современном обществе. Выявлены основные показатели, характеризующие образовательный потенциал рабочих с целью реализации направлений преобразований в системе профессионального образования в условиях социально-экономических изменений и регионализации базовых образовательных подсистем, основанных на принципах непрерывности, мобильности и научной обоснованности.
8. На основе анализа общемировых и российских тенденций определены параметры общего и особенного в протекании трансформационных процессов, характерных для современного рабочего класса, состоящие в сходстве и специфике транзитивных экономических ситуаций. Детальное исследование взаимодействия основных типов воспроизводства образовательного потенциала рабочих позволило выявить принципиальные направления регулирования этого процесса в соответствии с приоритетами развития мировой и российской экономики. На этой основе определены ориентиры модернизации системы профессионального образования, основанные на партнерских способах отношений образовательной и экономической подсистем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Воспроизводство общества в современную эпоху предполагает значительные изменения в структурах, институтах и социальных отношениях. В связи с полисубъектностью и динамичностью современного социального воспроизводства необходимо говорить о многообразии его способов и механизмов. Поэтому целесообразным будет построение моделей воспроизводства различных типов социальных структур. «Массовое» воспроизводство ориентировано на сохранение и развитие свойств социальной системы в целом, выполняя функции поддержания стабильности, социального порядка и обеспечивает деятельность социальных институтов и социализацию индивидов. «Оппозиционное» воспроизводство предполагает актуализацию интересов локальных субъектов (социальных групп) и складывание различных форм горизонтальных отношений в социуме. «Индивидуализированное» воспроизводство делает возможной реализацию многообразных индивидуальных стратегий в ситуации неопределенности и динамичности социальных процессов.
2. Образовательный потенциал имеет множество измерений, как количественных, так и качественных, причем количественные характеристики не всегда адекватно и точно отражают уровень и характер его развития. Для социологического обоснования этой категории необходимо определить характер субъектов – носителей потенциала, и механизмы его реализации в современном обществе. Две

крайние точки в поле субъектности – индивид и макросоциальная среда - требуют рассмотрения образовательного потенциала в пространстве между ними. Таким образом, образовательный потенциал должен пониматься как совокупность возможностей, предоставляемых образованием как необходимым фактором воспроизводства и развития личности, социальной группы или общества в целом. Каждый из этих субъектов использует образование в соответствии с системными, социально-групповыми и индивидуальными целями. Образовательный потенциал может быть представлен в трех основных формах: образовательных условий, то есть факторов, обуславливающих эффективное выполнение образованием своих функций; образовательных ресурсов, то есть возможностей посредством получения образования занять определенное место в социальной иерархии; образовательных достижений, то есть совокупности результатов образовательной деятельности и активности субъекта по расширению собственных возможностей в социальной системе.

3. Выявление типов воспроизводства образовательного потенциала и особенностей их реализации в современном обществе позволяет прояснить основные направления их взаимосвязи и показать роль профессионального образования в стабилизации социально-экономической системы и функционировании различных социальных субъектов. Субъекты различного уровня (социальная система, группа, индивид) выстраивают различные стратегии в социально-экономическом пространстве, воспроизводя и развивая свой образовательный потенциал, постоянно адаптируя его к условиям, которые также подвергаются в этом процессе воспроизводству и развитию. В рамках системного типа воспроизводства образовательный потенциал рассматривается как показатель эффективности образования в социально-экономической системе. В профессиональном типе образовательному потенциалу принадлежит роль одного из базовых социальных ресурсов, обеспечивающих профессиональной группе определенную позицию. Образовательный потенциал в индивидуализированном способе воспроизводства представляет собой комплекс профессиональных и личностных качеств индивида, необходимых для профессиональной деятельности в изменяющихся условиях.
4. В связи с постиндустриальными тенденциями, изменением характера труда в информационном обществе меняются классовые и социально-групповые характеристики рабочих. Следствиями этих процессов становится как количественное сокращение числа рабочих в развитых странах, так и качественное «растворение» их в социальном пространстве. Поэтому следует выделить социальные типы, отражающие наиболее распространенные группы рабочего класса в современном обществе. «Пролетариат» - традиционно включает работников с преимущественно низким уровнем квалификации и

пассивными стратегиями адаптации. Для «рабочего класса» характерны неприятие противоречий современного капитализма и локализация интересов. Тип «преуспевающий рабочий» отражает особенности рабочего нового типа: индивидуализм и поиск инновационных стратегий, ориентация на самореализацию, максимальное раскрытие своих способностей и на повышение индивидуального социального статуса.

5. Характерными особенностями российских рабочих в настоящее время являются пролетаризация их основной части и влияние отраслевой структуры занятости на их социально-экономическое положение. Негативные социально-демографические и социально-профессиональные тенденции, выраженные в старении и деqualификации рабочих, сочетаются с увеличением потребности в квалифицированных работниках этой социально-профессиональной группы в российской переходной экономике.
6. На региональном уровне, в особенности в промышленных регионах, в настоящее время наблюдается структурный дисбаланс потребностей предприятий и выпуска квалифицированных рабочих и прогнозируемое усиление потребности на фоне начинающегося демографического спада, старения и деqualификации рабочей силы. При этом следует отметить неспособность системы начального профобразования удовлетворять потребности предприятий в условиях регионализации профессиональной подготовки квалифицированных рабочих. Установление партнерских отношений, в которых заинтересованы все субъекты воспроизводства (образовательные учреждения, работодатели, органы управления, служба занятости и т.д.), в настоящий момент затрудняется различными социально-экономическими, законодательными и социокультурными факторами). Таким образом, реализация системного способа воспроизводства образовательного потенциала затруднена структурным несоответствием образовательной системы социально-демографическим и экономическим тенденциям, а профессионального способа – содержательной несогласованностью потребностей работодателей с возможностями образовательных институтов и ценностями современной молодежи.
7. Типы рабочих, выделенные на основе их социально-трудовых и образовательных ориентаций, позволяют судить об особенностях индивидуализированного типа воспроизводства образовательного потенциала и формах его реализации на рабочем месте. Тип «кадровики» включает рабочих со стажем, ориентированных на продолжение работы по профессии. «Воспроизводственный» тип ориентирован на осуществление рабочей карьеры, то есть на повышение квалификации и профессионального уровня в рамках рабочей профессии. «Производственно-карьерный» тип предполагает ориентации на уход из рабочей профессии, но с перспективой остаться

в отрасли. «Непроизводственно-карьерный» тип - ориентация на уход не только из рабочей профессии, но и из отрасли. Два последних типа показывают, что в большинстве случаев уход из рабочей профессии для молодых людей связан с получением образования, поэтому необходимы новые стратегии воспроизводства рабочих. В настоящей работе предложены две стратегии - стратегия стабилизации воспроизводства, направленная на сохранение кадрового состава рабочих и укрепление их профессиональных и социальных позиций, и стратегия модернизации профессиональной подготовки с целью обеспечения быстрого и эффективного вхождения в рабочую профессию, а также дальнейшего непрерывного повышения квалификационных и статусных характеристик.

8. В ситуации устойчивого дефицита трудовых ресурсов, особенно квалифицированных рабочих, отсутствие целенаправленного регулирования и сдерживания негативных демографических процессов уже в ближайшие 10 лет может привести к размыванию трудового и человеческого потенциала регионов. Регионализация системы базового профессионального образования требует формирования принципиально новых подходов к профессиональной подготовке рабочих, основанных на принципах непрерывности процесса подготовки кадров, научной обоснованности и мобильности. Эти подходы должны определяться на основе анализа целого ряда показателей, характеризующих образовательный потенциал рабочих. Сюда относятся, в первую очередь, система управления профессиональным образованием, соответствие структуры и содержания подготовки потребностям экономики региона, уровень образования занятого населения в разрезе отраслей экономики и отдельных социально-профессиональных групп, обеспеченность образовательных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами, трудоустройство выпускников и их закрепляемость на рабочем месте и др.
9. С переходом к рыночным отношениям в российском обществе наблюдаются тенденции, характерные для мировой социально-экономической системы. Однако если в развитых странах сокращение численности рабочих и изменение отраслевой структуры связаны с развитием технологий и наукоемких производств, то в России трансформационные процессы связаны с дестабилизацией социально-экономических процессов и многих промышленных производств. Поэтому воспроизводство образовательного потенциала в современном обществе предполагает включенность в этот процесс всех трех субъектов: социальной системы, профессиональных общностей и индивидов. Системный способ воспроизводства предполагает обеспечение механизмов взаимодействия образования и социально-экономической структуры в ходе планирования необходимого объема и структуры выпускаемых рабочих. Профессиональный способ воспроизводства обеспечивает формирование профессиональных

ценностей, способствует интеграции рабочих и их конструктивному диалогу с работодателем. Индивидуальный способ предполагает усиление ответственности индивида в современном обществе, предъявляющем более высокие требования к качеству подготовки современного рабочего и его профессиональным компетенциям.

10. Социально-экономическое воспроизводство в условиях трансформаций должно пониматься как обеспечение устойчивости, стабилизация процессов изменений. Исходя из этого, возрастает роль регулирования воспроизводства в рамках конкретных социально-экономических условий. Становится необходимым включение в поле социологического исследования определение основных режимов воспроизводства образовательного потенциала, в рамках которых формируются стратегии подготовки квалифицированных кадров, в частности, рабочих. В настоящей работе представляется возможным выделить три основных режима. Режим «дифференциация уровней» предполагает формирование моделей структурного и содержательного соответствия параметров обучения профессионально-квалификационной структуре рабочих, причем не столько реальной, сколько потенциально необходимой. Режим «интеграция уровней» обеспечивает вертикальную интеграцию и взаимопроникновение образовательных программ и форм подготовки кадров. Режим «индивидуализация уровней» способствует развитию индивидуальности профессиональных навыков с целью повышения эффективности использования человеческого потенциала посредством трансляции способностей, которые не могут быть заменены машиной.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретические выводы работы, основанные на выявлении типов социального воспроизводства, воспроизводства образовательного потенциала, способов социально-экономической трансформации социального статуса рабочих, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по общей и экономической социологии, социологии образования. Раздел работы, посвященный рассмотрению образовательного потенциала как основания для международных сопоставлений в сфере образования включен в учебное пособие «Социология образования», вышедшее в 2006 году. Также представленные методологические разработки использованы при подготовке курсов «Социология», «Социология образования», «Экономическая социология», «Социология труда».

Эмпирический раздел работы имеет ярко выраженную прикладную направленность. Результаты социологического исследования, выполненного в рамках проекта по регулированию взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, положены в основу государственного заказа на подготовку рабочих кадров системой начального профессионального образования Удмуртской Республики.

Выводы и рекомендации, полученные в результате исследования, используются для формирования программы модернизации начального профессионального образования в регионе. На основе анализа проблем, выявленных в процессе исследования, была скорректирована методика мониторинга социально-трудовой сферы предприятий с целью регулярного прогнозирования потребностей в подготовке квалифицированных рабочих, реализации принципов социального партнерства и форм сотрудничества предприятий с образовательными учреждениями.

Выявленные показатели и принципы модернизации системы профессиональной подготовки рабочих могут быть взяты за основу формирования федеральных и региональных программ и концепций развития профессионального образования, а также концептуальных стратегических направлений развития конкретных образовательных учреждений, учебно-производственных комплексов, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих.

Апробация работы. Результаты работы неоднократно докладывались и обсуждались на кафедре социологии Удмуртского государственного университета, на кафедре экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, кафедрах прикладной социологии и теории и истории социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького, на конференциях и семинарах, проводимых в Министерстве образования и науки Удмуртской Республики. Основные положения работы представлены на следующих конференциях:

- «Социология социальных трансформаций». Международная научно-практическая конференция. Нижний Новгород: НГУ, 2003.

- «Интеграционный потенциал профессиональной направленности в содержании социокультурного образования». Всероссийская научно-практическая конференция. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2003.

- «Сорокинские чтения 2004: Российское общество и вызовы глобализации». Всероссийская научная конференция. М.: МГУ, 2004.

- «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». Международная Интернет-конференция. Петрозаводск: ПетрГУ, 2005.

- «Экономика и общество: проблемы социальной справедливости». Всероссийская научная конференции. СПб.: СПбГУ, 2005.

- Международная научно-методическая конференция «Инновационные процессы в сфере образования и проблемы повышения качества подготовки специалистов». Ижевск: УдГУ, 2005.

- «Инновационные процессы в сфере образования и проблемы повышения качества подготовки специалистов». Межрегиональная научно-практическая конференция. Ижевск, 2005.

- «Ломоносов – 2005». Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: МГУ, 2005.
- «Первые Петраковские чтения: Коммуникативная природа человека». Российская научно-теоретическая конференция. Ижевск, УдГУ, 2006.
- «Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе». Вторые чтения по истории российской социологии. СПб: СПбГУ – ИС РАН, 2006.
- «Парадигмы образования». Международная научная конференция. Ижевск: УдГУ, 2006.
- Всероссийский социологический конгресс «Глобализация и социальные изменения в современной России». М.: МГУ, 2006.
- «Социологическая эпистемология и методология в XXI веке» (Ковалевские чтения), СПб: СПбГУ, 2006.
- X Республиканская научно-практическая интернет-конференция «Начальное профессиональное образование в условиях модернизации образования и реализации приоритетного национального проекта». Ижевск: Министерство образования и науки УР, 2006.
- «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований». VIII Всероссийская научная конференция (Файнбургские чтения). Пермь: ПГТУ, 2006.
- X Международная конференция «Культура, личность, общество: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург: УрГУ, 2007.
- Российская научно-практическая конференция «Модель деятельности специалиста как научно-методологическая проблема». Ижевск: УдГУ, 2007.

Результаты исследования отражены в 36 публикациях автора, в том числе в двух монографиях, одном учебном пособии, 33 статьях (10 из них в реферируемых журналах) и тезисах общим объемом 57 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, 11 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определены его цели и задачи, объект, предмет, теоретико-методологическая база, отражены научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе **«Образовательный потенциал в социальном воспроизводстве»** представлены методологические основания, концептуализирующие процессы воспроизводства, рассмотрены их изменения в современном обществе под влиянием постиндустриальных

тенденций, определены социально-экономические особенности образовательного потенциала и типы его воспроизводства.

В первом параграфе **«Социальное воспроизводство и типы субъектности: специфика современных процессов и их отражение в социологической теории»** рассмотрены основные аспекты определения категории «социальное воспроизводство», согласно которым оно означает замену существующих субъектов (индивидов, групп) или структур (типов отношений) новыми, подобными существующим, таким образом, что социальная система может сохранять свои свойства. Несмотря на то, что воспроизводство предусматривает сохранение и поддержание существующих отношений, в обществе постоянно происходят изменения под влиянием экологических, демографических, социальных и экономических условий, а также новых технологий и процессов. С течением времени образуются новые структуры и способы отношений между субъектами в социальной системе. Воспроизводство общества - особенно в современную эпоху – с необходимостью включает значительные изменения в структурах, институтах и социальных отношениях.

В социальном воспроизводстве следует выделить два компонента. Первый представляет собой воспроизводство системы. Это базовый компонент воспроизводства, поскольку последнее предполагает, прежде всего, сохранение и трансформацию определенных отношений, обеспечивающих устойчивое развитие общества как целого. Второй компонент предполагает воспроизводство субъекта как совокупность стратегий и способов поведения и восприятия субъектом социального мира, посредством которых осуществляется воспроизводство системы в целом. Следует учитывать многообразие субъектов воспроизводства на различных уровнях – социальной системы в целом, отдельных социальных институтов, групп и индивидов, каждый из которых, используя многообразные типы ресурсов, обеспечивает различные аспекты и формы воспроизводства. Гибкость и размытость социальной структуры и социальных связей в современном обществе приводит к тому, что воспроизводство уже не становится процессом сохранения неких раз и навсегда данных отношений. Осмысление многосубъектности социального воспроизводства и поиск взаимосвязи между его объективными и субъективными факторами можно обнаружить в концепциях Э. Гидденса и П. Бурдьё. Исходной посылкой обеих концепций является идея о взаимообусловленности процессов воспроизводства объективных структур и субъективных характеристик, кроме того, как Гидденс, так и Бурдьё отмечают трансформационный характер воспроизводства и рассматривают изменения социальной структуре в качестве его основного условия и продукта. В этих условиях понятие воспроизводства начинает ставиться под сомнение либо становится синонимом социальных трансформаций. Поэтому категории «воспроизводство системы», «воспроизводство статуса, социальной позиции» становятся проблематичными в связи с

постоянными изменениями в социальной структуре. В этой связи целесообразным будет рассмотреть модели воспроизводства различных типов социальных структур.

Наиболее простым и в то же время традиционным способом воспроизводства социальных образцов является модель господства – подчинения. В этой форме ведущая роль принадлежит воспроизводству системы. На каждом уровне социальной иерархии существуют определенные каналы воспроизводства, которые посредством нормативно-ценностных регулятивов, а также путем создания специфической «доксической» социокультурной среды регулируют поведение индивида и создают условия для приобщения его к социальным нормам. Несмотря на различие способов дифференциации в социальной системе, этот тип воспроизводства можно назвать «массовым» по двум причинам. Во-первых, он имеет аналогию с массовым, «поточным» производством (производством товаров), обеспечивая прежде всего репродукцию социально значимых, а не индивидуально-личностных качеств, а во-вторых, каковы бы ни были способы социального расслоения, основан на контроле нижестоящих групп вышестоящими. При этом нижестоящие группы (масса) характеризуется нерефлексивными формами социальной идентичности, основанными на некритическом (доксическом) принятии социального устройства.

Вторая модель возникает как ответ на контроль социальных институтов над процессами воспроизводства и социальным поведением индивидов и групп. Радикальные идеи Маркса об антагонистической природе классов и революционной роли пролетариата повлекли за собой множество концепций, начиная с конфликтных моделей и радикальной социологии и заканчивая «мирными» способами коммуникативного сосуществования субъектов.

Соппротивление контролю, стремление к «самобытности» и социальному признанию заставляет субъектов объединяться в союзы, организации, движения, стоящие в оппозиции к существующей власти. Одним из важнейших механизмов этого типа воспроизводства является идеология, проповедующая оппозиционность как постоянное состояние борьбы с окружающим миром и угрозу уничтожения. Поэтому такой тип воспроизводства может быть назван оппозиционным, хотя формы протестной деятельности могут быть достаточно мирными и ограничиваться лишь самопрезентацией. Что касается субъекта воспроизводства, то это уже не массовый, а локальный субъект, защищающий некие интересы и претендующий на определенную территорию для воспроизводства в рамках существующей системы социальных отношений. Для этого типа воспроизводства свойственна множественность коллективных субъектов, между которыми уже нет жестких вертикальных отношений.

Следует говорить об идеологическом характере идентичности оппозиционного субъекта, причем коллективная идентичность

преобладает над индивидуальной и приобретает форму «мы – они». Этот уровень представляет собой тематизацию докритического опыта посредством социально детерминированных конструкций. Следовательно, на этом уровне становится возможной рефлексия. Однако эта рефлексия не идет далее первичных общественных регламентаций и не подвергается дальнейшей верификации.

Процессы, характерные для современного постиндустриального общества, постепенно формируют новые сценарии воспроизводства, для которых все менее характерны массовые и коллективные стратегии. На фоне становления новых структур и их постоянных изменений массовые и коллективные стратегии воспроизводства начинают уступать индивидуальным стратегиям. Ситуация неопределенности, отсутствие упорядоченных механизмов воспроизводства требует от индивида реализации его творческого потенциала и креативных навыков. Подобный тип воспроизводства можно назвать индивидуализированным, а тип субъекта – индивидуальным. Этот тип воспроизводства является ответом на изменяющиеся объективные условия, но именно к индивидуальному субъекту здесь предъявляются те или иные требования, которые жестко не определены и постоянно меняются. Индивид уже не подчиняется правилам, он сам создает правила, выстраивая собственные стратегии поведения.

В этом случае процесс идентификации грозит разрывами, аномалиями и, соответственно, усилением возможностей рефлексии. Особенно часто возникает подобная ситуация, когда индивид стоит перед выбором между различными идентичностями. В этих условиях он вынужден выносить себя «за скобки» идентификационного процесса и осмысливать свое прошлое, настоящее и будущее. Поэтому для подобного типа субъекта характерен рефлексивный тип идентичности.

Три представленные модели воспроизводства в различных проявлениях и с различных точек зрения могут характеризовать современное общество. Они представляют собой различные типы социальной структуры, воспроизводящиеся определенными способами и формирующие различных субъектов воспроизводства. Представленная трехмерная модель воспроизводства имеет универсальный характер и позволяет рассматривать различные компоненты социальной структуры и социальные группы как в контексте воспроизводства их основных характеристик, так и применительно к происходящим в них изменениям.

Во втором параграфе **«Образовательный потенциал: социологические особенности исследования»** представлен анализ образовательного потенциала с точки зрения распространенных теоретических подходов. Несмотря на широту употребления этого термина в последние годы, отсутствует четкое его определение, позволяющее выявить поле его применения и показатели количественного измерения. Наиболее разработанной формой количественного измерения образовательного потенциала является рассмотрение его как компонента

индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), вычисляемого и анализируемого в ежегодных Докладах о человеческом развитии ООН. Изменяющиеся требования к подготовке кадров в результате трансформационных рыночных механизмов и развития технологических процессов приводят к изменению не только требований к экономической эффективности образования, но и социальной структуры в целом, и в соответствии с этим стратегий поведения индивидов в социально-экономическом пространстве. Образование, таким образом, выступает не только основой экономической эффективности, но и институтом, обеспечивающим воспроизводство и трансформацию социальных отношений, поведенческих стратегий как на макро-, так и на микроуровне.

При этом следует отметить, что количественные характеристики для определения образовательного потенциала не всегда адекватно отражают уровень и характер его развития. Это проявляется не только в том, что количественные показатели не всегда соответствуют реальному положению дел, но и в том, что в настоящее время принципиально меняется подход к оценке роли образования в экономике.

Можно выделить два наиболее распространенных аспекта употребления этой категории. Первый аспект определяется как совокупность показателей, характерных для отдельного региона или социально-профессиональной группы, относящихся непосредственно к организации системы образования и тем самым характеризующих перспективы использования образовательных ресурсов. Второй предполагает рассмотрение образовательного потенциала как одного из аспектов инновационного, научного или интеллектуального потенциала. Оба эти аспекта не учитывают важнейшей функциональной особенности этой категории – того, что она должна выступать показателем эффективности образования в обществе и поэтому требует концептуальной обоснованности на различных уровнях.

Рассуждая об образовательном потенциале с точки зрения эффективности образования в рамках социологического анализа, следует говорить о его социально-экономической эффективности, а значит о том, каким образом образование способно обеспечить функционирование и развитие трудовых ресурсов, и соответственно, быть условием социальной стабильности и общественного развития. Исходя из этого, образовательный потенциал можно определить как совокупность возможностей, предоставляемых образованием для наиболее эффективного функционирования социально-экономической системы. Что же касается индивидуально-личностного аспекта подобного понимания образовательного потенциала, то в этом случае образовательный потенциал личности следует понимать как возможность использования образовательных ресурсов для оптимального развития жизненных и творческих сил и способностей, для самореализации личности в социальной системе. Это наиболее общее понимание образовательного потенциала требует существенной конкретизации как на основе выявления

показателей определения и измерения, так и на основе его составляющих и особенностей воспроизводства.

Социальное самовоспроизводство общества посредством образования предполагает заинтересованную активность всех субъектов воспроизводства: социальной системы в целом, отдельных групп и индивидов по созданию и использованию образовательного потенциала как необходимого и значимого для них источника жизнедеятельности. В этой связи воспроизводство образовательного потенциала предполагает создание условий для эффективного функционирования социально-экономической сферы и социокультурного развития общества, формирование необходимых социальных ресурсов для обеспечения определенных позиций различных социальных групп в обществе, обеспечение индивида необходимым набором базовых компетенций, лежащих в основе его жизненных достижений.

В третьем параграфе **«Типы воспроизводства образовательного потенциала»** построенная автором модель социального воспроизводства раскрывается применительно к образовательному потенциалу. Многосубъектность характерна и для воспроизводства образовательного потенциала в связи с многообразием функций, выполняемых образованием в общественно-экономической системе. Образовательный потенциал является универсальным свойством, определяющим возможности различных субъектов использовать свои образовательные ресурсы для оптимизации социальной деятельности и производственных процессов. В качестве субъектов воспроизводства и одновременно носителей образовательного потенциала целесообразно рассмотреть три основных типа субъектов: общество, социальная система в целом; социально-профессиональная группа; индивид, личность.

Каждый из этих субъектов оперирует образовательными ресурсами в соответствии с системными, социально-групповыми и индивидуальными целями. Следует отметить, что такая концепция предполагает диффузное распределение ответственности за воспроизводственные процессы между различными субъектами, обладающими образовательным потенциалом и реализующими его в своей деятельности: обществом в целом, заинтересованными группами и индивидом. Образовательный потенциал может быть представлен в трех основных формах: образовательных условий, то есть факторов, обуславливающих эффективное выполнение образованием своих функций и обеспечивающих достижение образовательных целей субъектом; образовательных ресурсов, то есть возможностей посредством получения образования занять определенное место в социальной иерархии; образовательных достижений, то есть совокупности результатов образовательной деятельности и активности субъекта по усовершенствованию образовательного потенциала и расширению собственных возможностей его использования в социально-экономической системе, на рынке труда и в других сферах социальных отношений. Все эти формы взаимозависимы и предполагают друг друга.

Выделение трех типов воспроизводства образовательного потенциала предполагает, что каждый субъект (социальная система, группа, индивид) обладает и оперирует всеми вышеназванными его формами (условия, ресурсы, достижения), однако для различных субъектов в силу особенностей своей природы, выявляемой в ходе социологического рассмотрения, в большей степени характерно использование определенных форм потенциала.

Системный тип воспроизводства образовательного потенциала направлен на достижение стабильности и целостности общества, а в случае с экономической подсистемой – на ее эффективное функционирование, выраженное в повышении национального богатства и расширении сферы социально-экономических связей и влияния. В современном обществе успешность и эффективность развития в первую очередь зависит от экономики, основанной на знаниях. В этих условиях воспроизводство образовательного потенциала является не просто процессом приспособления образования к потребностям экономики, но и создание возможностей для опережающего воздействия образовательной системы на инновационные процессы в производстве.

Второй тип воспроизводства образовательного потенциала (профессиональный) связан с такой важнейшей функцией образования, как профессиональная дифференциация и формирование социально-профессиональных групп, различающихся по содержанию и условиям труда. Особую роль выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной роли - обладание соответствующим опытом, умениями и навыками. Особую роль в образовательном потенциале профессиональных групп играют профессиональные ценности, усваиваемые и воспроизводимые в системе профессиональной подготовки. Обеспечение приверженности специалистов профессиональным идеалам, формирование их профессиональной идентичности, соответствие их деятельности профессиональной этике является важнейшим компонентом подготовки специалистов, обеспечивающим поддержание функционирования профессиональных сообществ.

В 80-90-е гг. XX века в развитых странах происходит «революция интеллектуалов», провозгласившая формирование инновационных высокотехнологичных продуктов, созданных профессионалами – носителями уникальных знаний и навыков в сфере наукоемких производств. Индивид выстраивает свои жизненные, трудовые и образовательные стратегии все более свободно, то есть экономические институты и организации, образовательные учреждения являются своего рода узловыми пунктами в его свободном выстраивании собственных траекторий и достижений. Образовательный потенциал в индивидуализированном способе воспроизводства представляет собой комплекс профессиональных и личностных качеств индивида, необходимых для профессиональной деятельности в изменяющихся

условиях. Это своего рода модель профессионала, отличающаяся гибкостью и универсальностью, тенденцией к постоянным изменениям и нововведениям. Большинство современных исследователей постиндустриализма связывают новые тенденции в сфере образования и занятости, основанные на усилении индивидуализма и свободы, с формированием нового господствующего класса интеллектуалов, и прогнозируют усиление социальной дифференциации. Поэтому образовательные системы должны ориентироваться на совершенствование интеллектуальной составляющей любой профессиональной деятельности, повышение уровня ответственности и мобильности работника любого уровня. Решение этих задач системой профессионального образования должно осуществляться совместно с государственными и бизнес-структурами, профессиональными сообществами и общественными организациями, заинтересованными в развитии социально-экономической системы и образовательного потенциала общества.

Во второй главе **«Рабочие в условиях общемировых и российских трансформационных процессов»** показаны тенденции развития рабочего класса в западном и российском обществе.

В первом параграфе **«Трансформация классовых и социально-групповых характеристик рабочих в современном обществе»** показаны механизмы размывания границ рабочего класса под влиянием постиндустриальных и глобализационных процессов. Изменение характера труда с развитием информационного общества формирует новую социальную структуру, которая также становится все более гибкой. В первую очередь это отразилось на изменении численности и функционала различных профессиональных групп, прежде всего рабочих. Многие источники указывают на более чем сорокапроцентное сокращение численности рабочего класса за последние 50 лет, в результате чего в развитых странах теряет свою значимость традиционная «рабочая аристократия» - наборщики, станочники, слесари и т.д. Все это приводит к многообразию критериев выделения социальных групп и слоев, при котором категория «класс» как только экономическая перестает отражать реальные социальные отношения.

Следствиями этих процессов становится как количественное сокращение числа рабочих в развитых странах, так и качественное «растворение» их в социальном пространстве, в связи с чем употребление понятия «рабочий класс», по мнению многих исследователей, становится все более неуместным. В качестве объективных причин следует назвать происходящие в современном обществе глобализационные процессы и явления, обусловленные развитием постиндустриальных ценностей, в связи с чем в западной социологической литературе все чаще проводится мысль об исчезновении «рабочего класса» как активного субъекта социальной жизни.

Ситуация с рабочими в развитых странах практически ничем не отличается от положения других социальных групп, вынужденных либо приспосабливаться к изменчивой ситуации и усваивать новые формы социального поведения в различных сферах жизни, либо оставаться «на обочине» социальных процессов. Рабочие «размываются» и как класс, не выступающий активным субъектом социальных преобразований, и как социальная группа, не имеющая четких границ и показателей. Таким образом, социальный статус рабочего в настоящее время не определен. В то же время, с одной стороны, следует говорить о постепенном снижении численности рабочих в связи с изменением характера труда, а с другой – наблюдается противоположная тенденция, которая несколько с иных позиций демонстрирует процессы размывания границ рабочего класса.

Смещение границ определения рабочего класса в современной социальной реальности и социологической традиции, ее концептуализирующей, проявляется в том, что трансформация традиционного рабочего класса сопровождается следующими процессами, связанными с изменением социальной структуры в целом:

1. Наблюдается пролетаризация представителей средних социальных слоев и социально-профессиональных групп в связи с ситуацией неопределенности и мобильностью глобальных процессов, вследствие чего они пополняют ряды «рутинной рабочей силы», обреченной на негарантированное существование и вместе с рабочими составляют «массу».

2. Несмотря на пассивность основной части «массы», в ее недрах формируются организации, группы и движения, позиционирующие себя как протестные и оппозиционные по отношению к элите и существующей социальной системе. Сюда можно отнести различные социальные движения (профсоюзы, национальные движения, экологические, феминистские и др. организации).

3. В рядах самого «рабочего класса» происходит дифференциация, вследствие чего некоторая часть рабочих переходит в более высокие слои общества и получает возможность контроля над производственными процессами. Это происходит с изменением технологических процессов и характера труда, в результате чего физический труд уже не может являться основополагающим признаком выделения рабочих как социальной группы, поскольку изменению подвергается весь трудовой процесс в целом, а также с усилением роли образования в современных обществах.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить типы, отражающие наиболее распространенные группы рабочего класса в современном обществе. Первый тип – «пролетариат» - традиционно включает работников с преимущественно низким уровнем квалификации и пассивными стратегиями адаптации. Это люди, оказавшиеся на периферии социальных изменений, не имеющие не только возможностей контроля над трудовыми процессами, но и определенных гарантий занятости. Этот тип характеризуют как «рутинную» или «заменяемую» рабочую силу,

оказавшуюся не в состоянии адекватно реагировать на процессы общественных изменений. Вместе с тем под влиянием глобализационных процессов численность и социальный состав «массы» расширяется и начинает включать не только малоквалифицированных рабочих, но и работников более высокой квалификации, выброшенных потоками социальных изменений: наблюдаются процессы «пролетаризации» различных, в том числе образованных и квалифицированных слоев.

Второй тип – «рабочий класс». Такое название продиктовано тем, что именно в этой группе сохраняются (хотя и претерпев существенные трансформации) некоторые элементы традиционного марксистского дискурса, в частности, так называемые «классовое сознание» и «классовая солидарность». Для этого типа характерны две тенденции, рассмотренные нами ранее, – протест против противоречий современного капитализма и локализация интересов. Особенностью современных общественных движений является их концентрация не только и не столько на проблемах рабочего класса. Интересы занятости и защиты прав работников начинают перекликаться с национальными, расовыми, гендерными и другими видами интересов, характеризующими усложнение процессов социальной дифференциации и многофакторный характер конфликтов в изменяющихся условиях.

Третий тип – «преуспевающий рабочий». Термин, предложенный Дж. Голдторпом, на наш взгляд, максимально отражает особенности рабочего нового типа: индивидуализм и поиск инновационных стратегий. Следует отметить, что эти стратегии являются не просто стратегиями выживания, а отражают новый тип мотивации – ориентацию на самореализацию, максимальное раскрытие своих способностей и на повышение индивидуального социального статуса. Представители этой группы в современном обществе наиболее тесно примыкают к «промежуточным» классам и пополняют ряды среднего класса менеджеров и профессионалов. Несмотря на известные трудности попадания в эту группу для рабочих, в последние десятилетия в развитых капиталистических странах наблюдается ее существенное пополнение. Этот тип «нового рабочего класса» или «когнитариата» вызывал опасения представителей радикального марксизма по поводу снижения революционности рабочих, а также обуславливал высказывания теоретиков постиндустриализма о «конце рабочего класса».

Представленные типы демонстрируют возможности их применения не только к рабочим, но и к другим социальным группам, а также сложности в выделении границ рабочего класса.

Во втором параграфе **«Социально-экономический статус рабочих в современной России»** представлены характеристики социального положения российских рабочих, проблемы, связанные с их воспроизводством, а также те изменения, которым подвержена эта группа под воздействием реформ постсоветского периода. В последние десятилетия в нашей стране наблюдается усиливающаяся деформация

профессионально-квалификационной структуры и ее несовпадение с потребностями экономики. Именно наукоемкие отрасли понесли наибольший урон в связи с сокращением производственных мощностей и численности работников в 90-е годы. Так, к концу 90-х гг. число рабочих в машиностроении и металлообработке сократилось в 3-4 раза, а в легкой промышленности - на 37,2% по сравнению с 1990 годом. Вместе с тем в настоящее время по различным данным, в России сохраняется около 25 - 29 млн. рабочих, то есть около 43-45% занятого населения страны¹. Несмотря на относительную стабилизацию российской экономики, ситуация с обеспечением квалифицированными кадрами в нашей стране остается напряженной. Специалисты прогнозируют дальнейшее снижение численности рабочих на фоне усиления потребности экономики в представителях этой профессиональной группы. Многие исследователи отмечают тенденцию пролетаризации рабочих, связанную с увеличением численности работников малоквалифицированного и неквалифицированного труда.

В настоящее время наиболее успешными являются те отрасли, которые сумели встроиться в мировую систему, но пока в основном как сырьевые источники, тем не менее, приносящие доход государству и своим работникам. Производственные отрасли еще не достигли достойного положения как на внешнем, так и на внутреннем рынках, в силу значительного технологического отставания, а многие из них до сих пор находятся в глубоком кризисе. Базовые стратификационные показатели, такие, как доход, профессия или место проживания, в российском обществе переходного периода оказываются действенными лишь в отношении к позиции в отраслевой структуре экономики. Поэтому социально-профессиональная группа рабочих оказывается трудно определенной в отношении других групп, занятых в одних и тех же отраслях и оказавшихся в аналогичном социально-экономическом положении. Созвучное мировым тенденциям «размывание» рабочего класса имеет в России свои особенности, хотя и во многом связано с этими тенденциями.

Если в ведущих западных странах сокращение численности рабочих на промышленных предприятиях являются следствием автоматизации производства и модернизации технологических процессов, введение нового высокотехнологичного оборудования, освобождающего численность занятых в производстве, то в нашей стране потеря высококвалифицированных кадров происходит на фоне снижения объемов производства и отсталости индустриальной базы промышленности.

На основании анализа результатов Всероссийской переписи 2002 года и других статистических материалов выявлены основные социально-экономические характеристики российских рабочих. Негативные социально-демографические и социально-профессиональные тенденции, выраженные в старении и деквалификации рабочих, снижении

---

¹ Максимов Б.И. Рабочий класс, социология и статистика // Социс. 2003. №1. С. 39.

престижности рабочих профессий у молодежи, сочетаются с увеличением потребности в квалифицированных работниках этой социально-профессиональной группы в российской экономике.

Базовые стратификационные показатели, такие, как доход, профессия или место проживания, в российском обществе переходного периода оказываются действенными лишь в отношении к позиции в отраслевой структуре экономики. Поэтому социально-профессиональная группа рабочих оказывается трудно определенной в отношении других групп, занятых в одних и тех же отраслях и оказавшихся в аналогичном социально-экономическом положении. Созвучное мировым тенденциям «размывание» рабочего класса имеет в России свои особенности, хотя и во многом связано с этими тенденциями. Если в ведущих западных странах сокращение численности рабочих является следствием автоматизации производства и модернизации технологических процессов, то в нашей стране утрата высококвалифицированных рабочих кадров происходит на фоне снижения объемов производства наукоемких отраслей.

По прогнозам экспертов, в ближайшие годы намечается развитие обрабатывающих отраслей экономики России, которые испытывают в настоящее время наиболее острую потребность в квалифицированных рабочих кадрах. Наряду с характерной для постиндустриального общества потребностью в специалистах-интеллектуалах высокой квалификации для модернизации наукоемких отраслей нарастает потребность в высококвалифицированных рабочих. Между тем современное состояние систем их подготовки и переподготовки не только не соответствует будущим инновационным приоритетам развития, но оказывается не адаптированной к потребностям сегодняшнего дня. Выявление факторов, способствующих этому отставанию, и основных направлений модернизации воспроизводства образовательного потенциала рабочих необходимо для построения и коррекции основных принципов и программ подготовки, гибко и своевременно откликающихся на вызовы времени.

Третья глава **«Образовательный потенциал рабочих: специфика и проблемы регионального воспроизводства»** направлена на эмпирическое изучение региональных особенностей воспроизводства образовательного потенциала рабочих. В первом параграфе **«Социально-трудовые характеристики и структурные особенности трудового и образовательного потенциала рабочих»** осуществлено исследование социально-экономической ситуации в России и в регионах, социально-демографических и социально-профессиональных особенностей рабочих на основании статистического анализа и результатов социологических исследований.

Исследование особенностей трудового потенциала представителей рабочих профессий, демонстрирует наметившийся в последние годы дисбаланс социально-профессиональной структуры. Анализ региональных особенностей образовательного потенциала и социально-трудовых

характеристик рабочих в различных регионах России предполагал определение ряда показателей на основе расчета коэффициентов, характеризующих, в частности, доли рабочих с профессиональным образованием, рабочих в возрасте до 30 лет, охвата населения начальным профессиональным образованием, коэффициента социального партнерства (подготовка рабочих по договорам с предприятиями), коэффициента выпуска рабочих, динамики приема в профессиональные училища, обеспеченности образовательных учреждений учебными площадями и педагогическими кадрами. В результате были выявлены группы регионов с достаточно высоким средним значением указанных коэффициентов, куда вошли, например, Хабаровский край, Красноярский край, Архангельская область, Алтайский край и др., регионы со средним уровнем показателей – Пермская область, Республика Башкартастан, Удмуртская Республика, Самарская область и др., регионы с низкими показателями – Калужская область, Тверская область, Республика Ингушетия и др. При этом позиции регионов не всегда соответствуют их традиционным рейтингам, например, по размеру валового регионального продукта или по индексу человеческого развития, что указывает на сложность выявления количественных характеристик образовательного потенциала рабочих и многообразие факторов, влияющих на его системные характеристики. Также следует отметить противоречивость значений ряда показателей в отдельных регионах, поскольку система начального профессионального образования в настоящее время находится в сложном неустойчивом положении. Региональные особенности отраслевой дифференциации, традиции развития экономики и образования, социально-демографические и социокультурные процессы – все эти факторы в условиях регионализации профессиональной подготовки рабочих оказывают воздействие на развитие региональных образовательных систем.

Численность рабочих в Удмуртской Республике существенно выше, нежели в России в целом: оно превышает половину занятого населения. Вместе с тем связи с экономическими и социально-демографическими тенденциями ситуация с обеспеченностью рабочими кадрами в регионе является одной из самых напряженных в России. Массовые сокращения работников с крупных предприятий республики в 90-е годы привели к утере массы высококвалифицированных кадров, закрытию многих рабочих специальностей в учреждениях начального профессионального образования. Средняя доля работников с начальным профессиональным образованием, востребованных промышленными предприятиями, составляет 80,3% от общей потребности, что делает ситуацию с обеспеченностью рабочими кадрами не просто кризисной, а скорее катастрофической. Регионализация системы профессиональной подготовки рабочих, выразившаяся в передаче на региональное финансирование большинства учреждений начального профессионального образования республики, обуславливает необходимость не только ее

оптимизации, но и приведения ее структуры в соответствие с потребностями экономики региона.

Преобладание возрастной группы работников старшего возраста отражает негативную тенденцию недостатка молодых кадров. Тревожной является также невысокая доля работников с начальным профессиональным образованием в общей численности рабочих кадров (18%). Распределение уровня образования рабочих по отраслям указывает на еще более серьезные проблемы. Наименьший уровень образованности демонстрируют рабочие в производстве машин и оборудования, то есть в тех видах деятельности, которые принято считать «наукоемкими».

Низкие показатели образованности рабочих основных производственных отраслей указывает и на недостаточное использование крупными предприятиями потенциала системы начального профессионального образования, нехватку взаимной заинтересованности в сотрудничестве и нежелание молодежи работать в производственной сфере. Кроме того, подобная ситуация обусловлена также отсутствием подготовки по многим остродефицитным рабочим профессиям, что вынуждает предприятия использовать собственные ресурсы, осуществляя подготовку на рабочем месте либо в системе учебных центров. Именно поэтому в целом среди рабочих преобладают работники без профессионального образования.

Особо следует отметить то, что основной потребностью работодателей является высокий уровень квалификации рабочих: представители большинства наиболее дефицитных профессий, по мнению работодателей, должны иметь уровень квалификации в диапазоне от 4 до 6 разряда. Между тем, образовательные учреждения не могут предложить такого высокого уровня подготовки рабочих кадров: по большинству специальностей начального профессионального образования присваивается 3 разряд, и лишь по небольшому количеству – 4 разряд (не более 25%). Именно по наиболее дефицитным и востребованным профессиям, таким, например, как токарь, электрогазосварщик, фрезеровщик, станочник, слесарь, электромонтер и пр. отмечается несовпадение реального и требуемого уровня квалификации, что делает ситуацию с обеспечением этими специальностями еще более напряженной. Работодатели понимают, что в условиях социально-экономических и технологических изменений создание гибкой непрерывной модели профессиональной подготовки работников является необходимостью, которая признается как системой профессионального образования, так и потребностями изменяющегося рынка труда. Решение этих проблем силами только предприятий и образовательных учреждений в настоящее время является затруднительным.

Третий параграф **«Перспективы региональной кадровой политики и направления модернизации профессиональной подготовки рабочих»** направлен на выявление демографических, экономических, социально-трудовых и образовательных факторов,

обуславливающих проблемы, выявленные в ходе статистического и социологического анализа, а также тенденций социально-экономического развития региона и направлений кадровой политики. Среди демографических факторов, в наибольшей степени влияющих на ситуацию в сфере занятости, следует отметить процесс снижения численности выпускников основной школы, а также нехватку высококвалифицированных технических специалистов и квалифицированных рабочих в возрасте 35-45 лет, составляющих основу кадрового потенциала экономики. Отсутствие притока молодежи, недостаток квалифицированных рабочих среднего возраста – все это факторы, способствующие тому, что в ближайшие пять – десять лет экономика республики может столкнуться с физическим отсутствием квалифицированных рабочих кадров в связи с невозможностью восполнить убыток численности с выходом на пенсию значительной доли представителей рабочих профессий.

Следует отметить обеспокоенность экспертов перспективами развития экономической ситуации во многих промышленных регионах, при отсутствии кардинальных перемен, основанных на отказе от экстенсивных форм хозяйствования и акцентировании внимание только на сырьевых источниках получения прибыли. Развитие непроизводственных отраслей должно обеспечить поступательное движение производств, основанных на применении наукоемких технологий, взаимосвязи науки и производственных процессов, их интенсификации и автоматизации. Только при этом условии экономика республики сможет претендовать на прогрессивные изменения, в том числе и в отношении оптимизации использования трудового и образовательного потенциала. Средние оценки экспертов показывают наименьшую обеспеченность кадрами в таких группах, как промышленные и сельскохозяйственные рабочие (не более 60%).

В ходе экспертных интервью были выявлены факторы снижения престижности рабочих профессий. Первый и основной – отсутствие экономических стимулов, низкая заработная плата рабочих. Непривлекательность физического труда у молодежи сопровождается усилением потребительских ориентаций, которые вызваны также усилением роли непроизводственных отраслей, характерных не только для российской, но и для всей мировой экономики. Однако если во всем мире снижение доли физического труда и повышение уровня образованности населения органически взаимосвязано с усилением автоматизации производственных процессов, внедрением наукоемких технологий и принципиальным пересмотром концепций управления, то в нашей стране при сохранении экстенсивных способов хозяйствования произошло изменение ценностей населения в сторону массовых потребительских ориентаций, не соответствующих уровню экономического развития. Эти процессы трансформации ценностей начались еще в 70-80-е годы с усилением потребительских настроений среди молодежи в ущерб

созидательным трудовым ориентациям, которое многие исследователи характеризуют не иначе как «отчуждение от труда».

Старение рабочих кадров усугубляется длительностью и напряженностью процесса обретения квалифицированных профессиональных навыков, характерного для большинства рабочих обрабатывающих отраслей. Недостаточность притока молодежи в эти отрасли, соответственно, может вызвать серьезные трудности через 10-15 лет, когда выйдут на пенсию высококвалифицированные рабочие старшего поколения. Вместе с тем, руководители предприятий, понимая всю тяжесть ситуации, осознают свое почти полное бессилие в решении этой проблемы, поскольку возможности для усиления материальных стимулов, улучшения условий труда они пока не имеют.

Соотношение реального и необходимого уровня образования работников демонстрирует неудовлетворенность экспертов сегодняшней реализацией образовательного потенциала работников. Большинство экспертов признает, что начальное профобразование должно стать основной базой для подготовки рабочего. Но это всего лишь начальный этап, которого еще требуется достигнуть, потому что большинство рабочих в настоящее время вообще не имеет профессионального образования. Дальнейшая подготовка рабочего должна осуществляться в системе среднего профессионального образования, вследствие чего уровень образования рабочих будет еще более повышаться. Однако основной проблемой реализации образовательного потенциала рабочих является отсутствие закрепляемости выпускников на рабочем месте.

Эмпирические исследования в различных регионах России демонстрируют снижение качества теоретической подготовки в учреждениях начального профессионального образования в связи со старением педагогических кадров профессиональных училищ, слабостью содержательного наполнения учебных планов, недостаточностью знаний и навыков выпускников в работе с новой современной техникой. Вместе с тем, реализация партнерских отношений, в которых заинтересованы все субъекты воспроизводства (образовательные учреждения, работодатели, органы управления, служба занятости и т.д.), в настоящий момент затрудняется социально-экономическими, законодательными и социокультурными факторами.

В третьем параграфе **«Стратегии воспроизводства рабочих как отражение их трудовых и образовательных ориентаций»** на основании результатов анкетного опроса рабочих выявляются их трудовые и образовательные ориентации, на основании которых становится возможным выделение социальных типов рабочих и основных стратегий их воспроизводства.

Почти половина опрошенных рабочих работают не по специальности. И хотя это относительно низкий показатель по сравнению с другими социально-профессиональными группами, среди факторов работы не по специальности, а соответственно, неэффективной реализации

образовательного потенциала рабочих в современных условиях наиболее популярными являются невысокая заработная плата и наличие перерыва в работе. Из получивших профессиональное образование лишь третья часть рабочих смогла признать, что все необходимые навыки они получили в учебном заведении. Большая часть опрошенных приобретала свои знания и умения на производстве. С одной стороны, этот фактор является закономерным: в учебном заведении невозможно освоить все особенности конкретного производства, но с другой – необходимо развивать связи учебных заведений с предприятиями, чтобы, приходя на производство, рабочие чувствовали себя более уверенно, и меньше времени и сил тратилось на их адаптацию.

Опрос подтвердил результаты многих исследований, согласно которым фактор заработной платы для рабочих является решающим как в выборе профессии, так и в мотивации труда вообще. По большинству показателей удовлетворенности трудом рабочие демонстрируют оценки ниже средних. Это особенно касается таких факторов, как санитарно-гигиенические условия, заработная плата, карьерный рост и престижность работы. Вместе с тем, труд рабочих, по их оценкам, является достаточно напряженным как физически, так и умственно, и отличается высоким уровнем ответственности. Это значит, что рабочие не считают вознаграждение за свой труд справедливым и низко оценивают создаваемые для него условия.

В существенной модернизации нуждается система повышения квалификации рабочих: около 40% опрошенных ни разу не повышали свою квалификацию. Большинство проходили обучение в системе учебных центров предприятий, на производстве, невысок уровень использования предприятиями образовательных учреждений в этих целях. Кроме того, пятая часть рабочих указали на неэффективность повышения квалификации, отсутствие каких-либо изменений после ее прохождения. Между тем, большинство рабочих заинтересовано в повышении квалификации, причем наряду с получением квалификационных характеристик и заработной платы они указывают на такие ее необходимые следствия, как приобретение новой, дополнительной профессии и повышение в должности.

Многообразие карьерных стратегий современных рабочих позволило объединить их в четыре наиболее распространенных типа, выделенных нами по результатам опроса. Это «кадровики», ориентированные на продолжение работы по профессии, «воспроизводственный» тип, представленный ориентированными на профессиональное саморазвитие в рамках рабочей должности, и две стратегии ухода из рабочей профессии последствием получения образования: «производственно-карьерный» тип, связанный с продолжением карьеры внутри отрасли и «непроизводственно-карьерный», предполагающий потенциальный уход из отрасли. От первого типа к последнему возраст работников молодеет, а

ориентации на получение образования, рост и самореализацию усиливаются.

Анализ представленных типов показывает, что в профессиональной группе рабочих, особенно молодых, наиболее активно воспринимающих тенденции современности, имеется много общего с представителями других профессиональных групп. Активизация индивидуальных стремлений к саморазвитию и повышению своего статуса, усилению конкурентоспособности характерны для большинства современной молодежи. Важно, чтобы эти стремления были приведены в соответствие с потребностями экономики, важной из которых являются высококвалифицированные рабочие кадры.

Непопулярность рабочих профессий у молодежи, о которой сегодня так много говорят и пишут, подтвердилась результатами исследования далеко не в полной степени. Более половины работников до 30 лет ориентированы на то, чтобы остаться в рабочей профессии. Это указывает на то, что традиции, сложившиеся на большинстве предприятий, в учреждениях базового профобразования, еще не разрушены и обладают потенциалом для развития. Большая часть молодых рабочих нацелена на дальнейшее и повышение своего профессионального статуса, и эти стремления необходимо поддерживать. В то же время для другой группы молодых рабочих актуальным является повышение уровня своего образования и стремление к более высоким позициям в рамках отрасли. Этот тип более индивидуалистичен и ориентирован на карьерный рост, и подобные стратегии также являются необходимым и эффективным механизмом воспроизводства кадров.

По результатам исследований можно выделить две стратегии воспроизводства рабочих кадров, основанные на их карьерных и образовательных стремлениях. Первая из них может быть обозначена как стабилизация воспроизводства рабочих и должна быть направлена на сохранение кадрового состава рабочих и укрепление их профессиональных и социальных позиций. В основе ее лежит качественная профессиональная подготовка, особенно в учреждениях начального профессионального образования, связь учебных заведений с предприятиями, что невозможно без целенаправленной государственной политики в области образования. Другой аспект – кадровая политика предприятий, основанная на поддержании преемственности, справедливой оплате труда рабочих, развитии профессиональных традиций и института наставничества, формирования профессиональных ассоциаций, укрепления внутриколлективных связей.

Вторая стратегия может быть названа стратегией модернизации воспроизводства, поскольку в большей степени нацелена на ускоряющиеся темпы изменений, как в экономике, так и в индивидуальных практиках работников, особенно молодых. Ориентации на продолжение образования, его непрерывный характер, постоянное стремление к карьерному росту, не способствуют в настоящее время развитию популярности рабочих

профессий. Поэтому молодежи необходимо привить, а скорее вернуть представление об эффективности карьерного роста не вне рабочей профессии, а посредством нее. Для реализации этой стратегии необходима модернизация профессиональной подготовки, поскольку она должна стать более мобильной и непрерывной, обеспечивая для молодых людей быстрое и эффективное вхождение в рабочую профессию, а также дальнейшее непрерывное повышение квалификационных и статусных характеристик. В настоящее время эффективные механизмы реализации подобной стратегии затруднены в силу инертности системы профессиональной подготовки, длительности обретения профессиональных навыков рабочих, устаревших методов обучения и многих других факторов, вызванных ослаблением взаимосвязи между образованием и экономикой.

В четвертой главе **«Траектории воспроизводства образовательного потенциала рабочих в современной России»** решаются проблемы определения взаимосвязи направлений воспроизводства образовательного потенциала рабочих и способов регулирования этих процессов с участием различных субъектов.

Первый параграф **«Трансформация профессиональной подготовки рабочих как результат и условие экономического развития»** содержит обобщение выводов эмпирического исследования в соответствии с процессами, происходящими в российской социально-экономической системе. В ситуации устойчивого дефицита трудовых ресурсов, особенно квалифицированных рабочих, отсутствие целенаправленного регулирования и сдерживания негативных демографических процессов уже в ближайшие 10 лет может привести к размыванию трудового и человеческого потенциала регионов. В то же время регулирование демографических процессов на государственно-правовом и образовательном уровнях с необходимостью должно сопровождаться модернизацией экономической сферы. Поддержка наукоемких отраслей, инновационных научных проектов, обеспечивающих реализацию внутренних ресурсов региональной экономики, должна стать стратегическим направлением государственной политики, приоритетом развития каждой отрасли, деятельности конкретного предприятия и основным фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность производственных сфер и интенсификацию использования трудового потенциала.

Основным направлением государственной социально-трудовой политики должно стать стимулирование предприятий и организаций к улучшению качества персонала, его квалификационных и профессиональных характеристик, сопровождающееся интенсификацией и модернизацией трудовых и производственных процессов. Эти проблемы становятся особенно актуальными в связи с переводом большинства учреждений профессионального образования на региональный уровень.

Направления преобразований в системе подготовки рабочих кадров в условиях социально-экономических изменений и регионализации базовых образовательных подсистем, должны определяться на основе анализа целого ряда показателей, характеризующих образовательный потенциал рабочих, воспроизводимый прежде всего системой начального профессионального образования. Сюда относятся, в первую очередь, система управления профессиональным образованием, соответствие структуры и содержания подготовки потребностям экономики региона, уровень образования занятого населения в разрезе отраслей экономики и отдельных социально-профессиональных групп, обеспеченность образовательных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами, трудоустройство выпускников и их закрепляемость на рабочем месте и др.

Децентрализация, предусматривающая усиление самостоятельности не только на уровне регионов, но и образовательных учреждений, позволяет региональным образовательным системам быть полноправными участниками формирования единой образовательной и экономической среды на основе проектирования и реализации собственных сценариев подготовки кадров на региональном и федеральном уровне. В этой ситуации регионы должны не просто осознать стратегическую важность системы базового профессионального обучения, но и сформировать условия для изменения статуса системы начального профессионального образования, сделав ее приоритетной не только в плане качественной подготовки необходимых производству рабочих кадров, но и в плане реализации своей социально-защитной функции, состоящей в материальной и социальной поддержке незащищенных слоев, обеспечении молодежной занятости и преодолении безработицы. Систематическая работа по привлечению выпускников образовательных учреждений, организация экономического и социального стимулирования их закрепления на рабочем месте должна осуществляться на основе федеральных и региональных программ развития профессионального образования, основанных на принципах непрерывности процесса подготовки кадров, научной обоснованности и мобильности.

Второй параграф **«Взаимосвязь типов воспроизводства образовательного потенциала российских рабочих»** предполагает на основе выявления общего и особенного в мировых и российских процессах в сфере занятости определение возможностей реализации и взаимосвязи основных типов воспроизводства образовательного потенциала рабочих. С переходом к рыночным отношениям в российском обществе наблюдаются некоторые тенденции, характерные для мировой социально-экономической системы. Наиболее ярко выразившейся среди них является тенденция изменения отраслевой структуры, повлиявшая практически на все сферы жизни общества: социальную стратификацию, профессиональную занятость, систему ценностей и направления развития образования.

Сходство указанных процессов на Западе и в России можно объяснить переходным характером обеих экономических систем.

Однако если западная система переживает эпоху глобализации и перехода к посткапиталистическому обществу, выразившуюся в кардинальном изменении характера труда и социальной структуры, то в России переходные процессы связаны с выстраиванием новой системы рыночных отношений, длительной эпохой смены ценностных ориентиров и социальных идеалов, сопровождающейся социально-экономическими потрясениями и кризисами. Сложность процессов интеграции отечественных и западных экономических укладов, краха устоявшихся, хотя и неэффективных способов экономических отношений и жизненных стратегий, обуславливает тенденции маргинализации, размывания социальной структуры, перераспределения социальных общностей, которые в настоящее время характерны и для западных стран. Поэтому воспроизводство образовательного потенциала в современном обществе предполагает включенность в этот процесс всех трех основных субъектов: социальной системы и ее структур, профессиональных общностей и индивидов.

В настоящее время в России осуществляется процесс перехода к новым социально-экономическим отношениям, что требует формирования новых воспроизводственных моделей. В отношении профессиональной подготовки кадров эти модели должны предполагать заинтересованное партнерское взаимодействие всех субъектов рассматриваемого процесса. Это особенно касается воспроизводства образовательного потенциала рабочих, как трансформирующейся социально-профессиональной группы.

Системный способ воспроизводства как создание необходимых условий для оптимального взаимодействия образовательной подсистемы с внешней средой предполагает обеспечение эффективных механизмов взаимодействия системы образования и социально-экономической структуры в ходе планирования необходимого объема и структуры выпускаемых рабочих. Этот тип воспроизводства предполагает создание необходимых условий для эффективного устойчивого развития системы профессионального образования путем регулирования целого ряда уровней образовательных подсистем в соответствии с мировыми тенденциями, национальными и региональными программами экономического развития. Можно выделить три уровня регулирования: концептуальный, предполагающий разработку и реализацию базовых направлений развития образования, правовой базы, образовательной политики страны или региона; структурный, устанавливающий объем и структуру подготовки на основе регулярного системного мониторинга потребностей в кадрах и ресурсный, связанный с объемами финансирования образовательных подсистем и уровнем развития материальной базы образовательных учреждений, характером развития человеческих (кадровых) ресурсов образования.

Профессиональный способ воспроизводства обеспечивает формирование профессиональных ценностей, обеспечивающих повышение статуса рабочих профессий, интеграцию и профессиональную идентификацию рабочих и способствует их конструктивному диалогу с работодателем. Формирование новых профессиональных ценностей рабочих должно закладываться уже в системе обучения, поэтому поддержка и позитивный опыт профессиональных ассоциаций, способных оказать влияние на отношения внутри предприятия способствует повышению привлекательности рабочих профессий для молодежи и усилению ее профессиональной идентичности, а значит, и желания работать по избранной специальности. Для этого обязательным условием является сотрудничество образовательных учреждений с предприятиями, имеющими устойчивые традиции работы с молодежью, а также взаимодействие с независимыми или существующими в рамках предприятий профессиональными союзами.

Индивидуальный способ предполагает усиление ответственности индивида в современном обществе, предъявляющем более высокие требования к качеству подготовки современного рабочего и его профессиональным компетенциям. Все три рассмотренные типа воспроизводства образовательного потенциала рабочих, как и прочие формы социального воспроизводства в современном обществе, протекая в условиях модернизации всех сфер жизнедеятельности, с необходимостью предполагают трансформационные процессы. С развитием гибких автоматизированных производств, с постоянным изменением организационной структуры, рабочий начинает включаться в разнообразные меняющиеся группы, вследствие чего происходит изменение социальных ролей рабочих: из обычного исполнителя, выполняющего частичную функцию, он превращается в «супервайзера», «эксперта», призванного осмысливать и координировать деятельность по выполнению целого комплекса функций, выполняемых как машиной, так и коллегами, с которыми он должен не только налаживать профессиональные коммуникации, но и разделять и аккумулировать ответственность.

В настоящее время в российском обществе обеспечение согласованности в отношениях субъектов, а значит и взаимосвязь способов воспроизводства образовательного потенциала рабочих связаны с серьезными затруднениями. Системный дисбаланс профессиональной подготовки рабочих кадров и потребностей экономики, отсутствие отлаженных механизмов взаимодействия образовательных учреждений и работодателей обусловлен недостаточностью понимания на различных уровнях управления того неоспоримого факта, что только обеспечение условий для развития человеческого потенциала сможет обеспечить модернизационные процессы в российской экономике. Исследование показало, что главной причиной «осторожного» отношения предприятий к вложению средств в подготовку кадров является нестабильная

экономическая ситуация и, вследствие этого, отсутствие возможностей даже для краткосрочного планирования кадрового потенциала. Слабый уровень интеграции рабочих, их разобщенность и пассивность замедляет процессы социально-экономических изменений, снижает мотивацию руководства предприятий к решению проблем повышения качества трудовых ресурсов. Ориентации молодых рабочих на карьерный рост чаще всего связаны с уходом из рабочих профессий, не обеспечивающих в настоящее время реализацию жизненных и творческих потребностей современной молодежи, поэтому представление о новом мобильном и интеллектуальном рабочем на российском производстве является пока лишь абстракцией.

Третий параграф **«Режимы воспроизводства образовательного потенциала рабочих: региональные аспекты»** сделан акцент на том, что социальное воспроизводство в условиях трансформаций должно пониматься как обеспечение устойчивости, стабилизация процессов изменений. Исходя из этого, возрастает роль регулирования воспроизводства в рамках конкретных социально-экономических условий. Для этого становится необходимым включение в поле социологического исследования определение основных режимов воспроизводства образовательного потенциала. Категория «режим воспроизводства» нацелена на формирование стратегий управления процессами воспроизводства, моделирования этих процессов и их адаптации к изменяющимся условиям.

Регулирование воспроизводства образовательного потенциала экономики в настоящее время нацелено на формирование и эффективное функционирование региональных сегментов образовательного пространства, максимально приближенного в структурном и качественном отношении к потребностям экономики конкретного региона.

Режим «дифференциация уровней» предполагает формирование моделей структурного и содержательного соответствия параметров обучения профессионально-квалификационной структуре работников, причем не столько реальной, сколько потенциально необходимой.

Для наиболее эффективной деятельности по установлению нормативов и основных параметров подготовки квалифицированных рабочих в рамках режима «дифференциации уровней» в условиях регионализации необходимым представляется формирование горизонтальных партнерских отношений между регионами, предприятиями, отраслевыми министерствами по организации работы учебно-методических советов, единых производственных комплексов. Формирование и экспертная оценка образовательного стандарта различных уровней профессионального образования для рабочих специальностей и его регионального компонента должно осуществляться при участии всех заинтересованных сторон, и прежде всего работодателя, а также ученых-исследователей, осуществляющих регулярный сбор информации о кадровой и экономической ситуации в регионе. Не менее

важными субъектами формирования образовательной политики в регионе должны выступать органы по труду и занятости, профессиональные сообщества и ассоциации.

Взаимосвязь различных уровней образования, как и элементов экономического процесса, должна быть необходимым аспектом трансформаций образовательных институтов с целью подготовки квалифицированных кадров и их адаптации к производственной системе. Такой режим воспроизводства можно определить как «интеграция уровней». Интеграционные процессы в профессиональной подготовке современных российских рабочих должны предусматривать следующие аспекты:

- 1) интеграция образовательных уровней (допрофессиональная подготовка, начальное, среднее, высшее профессиональное образование, система повышения квалификации и переподготовки);
- 2) интеграция федеральных, региональных и локальных (на уровне образовательных учреждений) образовательных программ, предусматривающая преемственность образовательного процесса;
- 3) интеграция умений и навыков, выраженная во включенности компетенций одного уровня в образовательные программы другого уровня, обеспечивающей гибкость и многофункциональность рабочей силы.

В современном обществе воздействию индивидуализации подвержены процессы труда, производства, потребления. Она становится также основой мотивации к получению профессии и образования. Формирование индивидуальных профессиональных навыков, неповторимого набора компетенций обеспечивает индивиду независимость и адаптивность в экономической системе. Режим воспроизводства, обеспечивающий субъектам возможности выстраивать индивидуальные стратегии занятости, можно определить как «индивидуализация уровней». Он предусматривает ориентацию обучающихся по профессии на формирование гибких стратегий, позволяющих, с одной стороны, обеспечить универсальность и широту подготовки работника, вовлеченного в изменяющиеся экономические процессы, а с другой – стимулировать его к развитию индивидуальных особенностей и приобретению специфичных навыков, выгодно отличающих его от других, развитие индивидуальности профессиональных навыков с целью повышения эффективности использования человеческого потенциала посредством трансляции способностей, которые не могут быть заменены машиной. Усиление индивидуальной составляющей производства и образования должно отражаться и на учете специфических качеств, способностей работника, его приверженности к определенному типу труда.

В **заключении** представлены основные выводы по результатам диссертационного исследования, определены перспективные направления дальнейшего изучения проблемы.

Библиографический список содержит 254 источника, из которых 31 – англоязычный.

Приложения содержат таблицы по результатам эмпирического анализа, не вошедшие в основной текст работы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора:

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК России**

1. Макарова М.Н. Трансформация механизмов профессиональной подготовки рабочих как условие экономического развития регионов // Образование и наука. Ек-г, 2006. № 5. С. 84 – 92. (0,6 п.л.).
2. Макарова М.Н. Механизмы взаимосвязи профессионального образования и рынка труда // Экономика и управление. СПб., 2006. № 3. С. 111 – 116 (0,8 п.л.).
3. Макарова М.Н. Режимы воспроизводства образовательного потенциала рабочих в аспекте регионализации // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества» Ростов н/Д, 2006. – С. 32-35. (0,4 п.л.).
4. Макарова М.Н. Специфика западных и российских процессов воспроизводства современного рабочего класса в транзитивной экономической ситуации // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д., 2006. № 7 – С. 125-127. (0,4 п.л.).
5. Макарова М.Н. «Конец труда» и дефицит рабочих кадров // Человек и труд. М., 2006. № 11. С. 22-26. (0,5 п.л.)
6. Макарова М.Н. Развитие образовательного потенциала рабочих в регионе (на примере Удмуртской Республики) // Профессиональное образование. М., 2006. № 9. С. 34-36. (0,5 п.л.)
7. Макарова М.Н. Образовательный потенциал рабочих Удмуртии // Социологические исследования. М., 2006. № 12. С. 111- 118. (0,8 п.л.).
8. Макарова М.Н. Модернизация профессиональной подготовки квалифицированных рабочих в Удмуртской Республике как фактор экономического развития региона // Вестник Ижевского государственного технического университета. Ижевск, 2006. № 4. С. 88 – 95. (0,8 п.л.).

9. Макарова М.Н. Особенности трансформации рабочего класса в условиях глобализации // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2006. № 2. С. 59 – 68. (0,8 п.л.).

Монографии и учебные пособия

10. Макарова М.Н. Образовательный потенциал рабочих: проблемы воспроизводства (Вопросы социально-экономической теории и региональной практики): Монография. Ижевск: Изд. дом УдГУ, 2006. (19 п.л.).
11. Макарова М.Н. Социология образования: учебное пособие. Ижевск: УдГУ, 2006. (10 п.л.).
12. Макарова М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом (Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе). Монография. М.: Эдиториал URSS, 2007. (11 п.л.).

Статьи в журналах и сборниках конференций

13. Макарова М.Н. Взаимосвязь функций высшего образования в трансформирующемся обществе // Социология социальных трансформаций. Материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГУ, 2003. С. 46 - 49. (0,2 п.л.).
14. Макарова М.Н. Принципы толерантности в преподавании курса «Социология образования» // Толерантность. Тем. сборник науч. статей. Ижевск: Изд. дом УдГУ, 2002. С. 190 – 203. (1 п.л.).
15. Макарова М.Н. Специфика национальных культур в содержании образования: анализ скрытого учебного плана // Интеграционный потенциал профессиональной направленности в содержании социокультурного образования. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2003. С. 267 – 269. (0,2 п.л.).
16. Макарова М.Н. «Скрытый учебный план» как проблема социологии образования: многообразие субъектов конструирования // Вестник Удмуртского университета. Серия Социология и философия. Ижевск: УдГУ, 2003. Вып. 1. С. 17 – 29. (1 п.л.).
17. Макарова М.Н. Влияние мультикультурных тенденций на содержание образования // Человек и социум: взаимодействие. Сб. научн. ст. Ижевск: УдГУ, 2004. С. 48 – 58. (0,8 п.л.).
18. Макарова М.Н. Трансформация классовых и социально-групповых характеристик рабочих в условиях глобализации (тезисы) // Сорокинские чтения 2004: Российское общество и вызовы глобализации. Материалы всероссийской научной конференции. Т. 5. М.: Альфа-М, 2005. С. 313 – 316. (0,2 п.л.).
19. Макарова М.Н. Рабочий класс как объект и субъект трансформаций в условиях глобализации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Социология и философия». Ижевск: УдГУ, 2005. Вып. 2. С. (1 п.л.).

- 20.Макарова М.Н. Оптимизация образовательного потенциала рабочих как приоритетное направление регулирования рынка труда Удмуртской Республики // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Ч. 2. Петрозаводск, ПетрГУ, 2005. С. 49 – 61. (1 п.л.).
- 21.Макарова М.Н. Оптимизация системы начального профессионального образования как приоритетное направление регулирования рынка труда Удмуртской республики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Психология и педагогика». 2005. № 9. С. 59-68. (0,8 п.л.).
- 22.Макарова М.Н. Образовательный потенциал как механизм обеспечения социальной справедливости в обществе с нестабильной экономикой // Экономика и общество: проблемы социальной справедливости. Материалы Всероссийской конференции. С.-Пб.: Социол. общество им. М.М. Ковалевского, 2005. С. 134 – 136. (0,2 п.л.).
- 23.Макарова М.Н., Максимова Е.А., Попова Э.С. Студенты о перспективах педагогического образования // «Инновационные процессы в сфере образования и проблемы повышения качества подготовки специалистов». Материалы международной научно-методическая конференция Ижевск: УдГУ, 2005.С. 95-97 (0,1 п.л.).
- 24.Макарова М.Н. Социальная идентичность: уровни рефлексии // Природа человека: сущность и пути восхождения к ней. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2005. С. 48 - 54. (0,3 п.л.).
- 25.Макарова М.Н. Многообразие процессов социального воспроизводства в современном обществе //Ломоносов – 2005. Материалы международной конференции. М.: МГУ, 2005. С. 153 – 155. (0,5 п.л.).
- 26.Макарова М.Н. Реализация основных типов воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Социология и философия». 2006. № 3. С. 56-68. (1 п.л.).
- 27.Макарова М.Н. Воспроизводство образовательного потенциала в современном обществе // Парадигмы образования: Материалы научной сессии в рамках международной конференции «Парадигмы образования». Ижевск: УдГУ, 2006. С. 116 – 118. (0,2 п.л.).
- 28.Макарова М.Н. Особенности воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе // Коммуникативная природа человека (Первые Петраковские чтения). Материалы Российской научно-теоретической конференции. Ижевск: УдГУ, 2006. С. 191 – 193.(0,2 п.л.).
- 29.Макарова М.Н. Тезис о «конце труда» и новая методологическая перспектива исследований западного и российского рабочего класса // Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе. СПб: Интерсоцис, 2006. С. 129 – 132. (0,2 п.л.).

- 30.Макарова М.Н. Возможности социологического изучения образовательного потенциала общества // Материалы российской конференции «Файнбургские чтения». Пермь, 2006. С. 49 - 51. (0,2 п.л.).
- 31.Макарова М.Н. Социальное воспроизводство: специфика современных процессов и их отражение в социологической теории // Социологическая эпистемология и методология в XXI веке: Материалы Первых Ковалевских чтений. СПб, 2006.С. 279 – 283. (0,2 п.л.).
- 32.Макарова М.Н. Рабочие в современной России: тенденции и перспективы воспроизводства // Тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России». Т.9. Социология образования. М.: МГУ. 2006. С. 106 – 109. (0,2 п.л.).
- 33.Макарова М.Н. Взаимосвязь способов воспроизводства образовательного потенциала российских рабочих в процессе социально-экономических изменений // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. Приложение № 9 – С. 35-42. (0,5 п.л.).
- 34.Макарова М.Н. Процессы социального воспроизводства в современном обществе и типы идентичности // Научная мысль Кавказа 2006. Приложение № 10 - С. 33-38. (0,4 п.л.).
- 35.Макарова М.Н. «Конец труда» - миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. М., 2007. Т .8. № 2. (0,9 п.л.).
- 36.Макарова М.Н. Общество знаний: образование под вопросом // Вестник Удмуртского университета. Серия «Социология и философия». Ижевск, 2007. № 2. С. 21- 34. (1 п.л.).

Макарова Марина Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РАБОЧИХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы
Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Отпечатано с оригинал-макета заказчика.

Подписано в печать

Формат 60х84 1/16

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.